

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 June 2004
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня и

5 июля — 6 августа 2004 года

Ответственность международных организаций

Комментарии и замечания международных организаций

Содержание

<i>Раздел</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Комментарии и замечания международных организаций	5
A. Общие замечания	5
Европейская комиссия	5
Международный валютный фонд	6
Международный орган по морскому дну	8
Всемирная организация здравоохранения	8
B. Проект статьи 1 — Сфера охвата настоящих проектов статей	9
Международное агентство по атомной энергии	9
Международный валютный фонд	10
C. Проект статьи 2 — Употребление терминов	11
Международное агентство по атомной энергии	12
Международный валютный фонд	12
D. Проект статьи 3 — Общие принципы	12
Международное агентство по атомной энергии	12
Международный валютный фонд	13
E. Упоминание «правил организации»	14

Европейская комиссия	14
Международное агентство по атомной энергии	16
Международный валютный фонд	16
Секретариат Организации Объединенных Наций	16
Всемирная организация здравоохранения	16
F. Определение «правил организации»	16
Европейская комиссия	16
Международное агентство по атомной энергии	17
Международный валютный фонд	17
Секретариат Организации Объединенных Наций	17
Всемирная организация здравоохранения	17
G. Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам	18
Европейская комиссия	18
Международное агентство по атомной энергии	18
Международный валютный фонд	18
Секретариат Организации Объединенных Наций	19
H. Нормы о присвоении поведения	20
Европейская комиссия	20
Международное агентство по атомной энергии	28
Международный валютный фонд	29
Всемирная организация здравоохранения	31
Всемирная торговая организация	31
I. Практика, касающаяся требований, предъявленных какой-либо международной ор- ганизации в связи с нарушениями ею международного права	32
Международное агентство по атомной энергии	32
Международный валютный фонд	32
Многонациональные силы и наблюдатели	32
Организация американских государств	35
Организация по запрещению химического оружия	37
Программа развития Организации Объединенных Наций	37
Всемирная организация здравоохранения	37
Всемирная торговая организация	37

J.	Включение в проекты статей положений о дипломатической защите граждан, на- нимаемых международной организацией	38
	Европейская комиссия	38
III.	Перечень добавлений к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций	39

I. Введение

В своем докладе 2002 года Комиссия международного права (КМП) рекомендовала Секретариату связаться с международными организациями с целью сбора соответствующих материалов, особенно по вопросам присвоения и ответственности государств-членов за поведение, которое присваивается международной организацией. В этой связи письмом от 23 сентября 2002 года избранным международным организациям было предложено информировать Комиссии об их соответствующей практике и представить первоисточники, имеющие отношение к проводимому Комиссией международного права исследованию об ответственности международных организаций. В своем докладе 2003 года Комиссия, учитывая тесную взаимосвязь между этой темой и работой международных организаций, просила Секретариат ежегодно направлять главу своего доклада по этой теме Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и некоторым другим международным организациям в целях получения от них соответствующих комментариев. Письмами от 23 сентября 2002 года и 1 октября 2003 года Секретариат направил вышеназванные просьбы избранным международным организациям.

Затем, 9 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 58/77, озаглавленную «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии». В пункте 5 этой резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря предложить государствам и международным организациям представить информацию, касающуюся их практики, имеющей отношение к теме «Ответственность международных организаций», включая случаи, когда государства-члены и международные организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации. В письме от 18 декабря 2003 года Секретариат направил это предложение избранным международным организациям.

По состоянию на 20 апреля 2004 года ответы представили следующие международные организации (в скобках указаны даты представления): Европейская комиссия (7 марта 2003 года и март 2004 года), Международное агентство по атомной энергии (14 ноября 2002 года и 29 марта 2004 года), Международный валютный фонд (7 февраля 2003 года, 29 января 2004 года и 25 февраля 2004 года), Международный орган по морскому дню (28 апреля 2003 года), Многонациональные силы и наблюдатели (24 марта 2003 года), Организация американских государств (8 января 2003 года), Организация по запрещению химического оружия (31 октября 2002 года), Программа развития Организации Объединенных Наций (15 декабря 2002 года), Секретариат Организации Объединенных Наций (3 февраля 2004 года), Всемирная организация здравоохранения (19 декабря 2003 года) и Всемирная торговая организация (получено 6 ноября 2002 года). Эти ответы воспроизводятся в разделе II ниже с разбивкой по темам. Полученные дополнительные ответы будут воспроизведены в добавлениях к настоящему докладу. Кроме того, в приложении к настоящему документу воспроизводятся дополнения к представлениям международных организаций.

II. Комментарии и замечания международных организаций

A. Общие замечания

Европейская комиссия

Наше общее мнение по поводу работы Комиссии международного права в 2003 году было изложено в заявлении Европейского союза в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи 27 октября 2003 года¹.

Учитывая свою роль как субъекта и участника международной системы, Европейское сообщество, естественно, с большим интересом относится к теме ответственности организаций и признает, что она может иметь особое значение для его собственной деятельности.

Часто говорят, что Европейское сообщество отличается от международной организации «классического» образца в целом ряде отношений. Во-первых, Европейское сообщество является не только форумом для своих государств-членов, позволяющим устанавливать и организовывать взаимоотношения, но и самостоятельно действующим субъектом на международной арене. Европейское сообщество является участником многих международных соглашений с третьими сторонами в областях своей компетенции. Довольно часто Европейское сообщество заключает такие соглашения со своими государствами-членами, при этом каждое соглашение заключается с учетом его собственных функций. В данном случае специфика Европейского сообщества заключается в том, что оно и государства-члены принимают на себя международную ответственность в отношении своих собственных функций. Европейское сообщество также участвует в рассмотрении международных споров, в частности в контексте Всемирной торговой организации.

Во-вторых, Европейское сообщество подчиняется своему собственному правопорядку, создавая общий рынок и организуя правоотношения между своими членами, их предприятиями и отдельными лицами. Принятое в соответствии с договором о Европейском сообществе законодательство является частью национального права государств-членов и, таким образом, подлежит исполнению органами и судами государств-членов. В этом смысле Европейское сообщество выходит далеко за пределы обычных параметров известных нам классических международных организаций. Важно, чтобы проект статей Комиссии международного права в полной мере отражал организационное и правовое разнообразие структур, которые уже были созданы сообществом государств.

В этом отношении мы полагаем, что такие устоявшиеся понятия, как «региональная организация экономической интеграции», закрепившиеся в современной договорной практике, вероятно, требуют особого изучения при рассмотрении вопросов существа в последующих проектах статей Комиссии международного права.

Хотя Европейское сообщество во многих отношениях является структурой *sui generis*, нет сомнений в том, что все международные субъекты, будь то

¹ См. A/C.6/58/SR.14.

государства или организации, должны признавать свою международную ответственность в случае каких-либо противоправных деяний. Это не исключает возможность учета различий в ходе будущей работы Комиссии международного права по теме ответственности международных организаций. В первую очередь необходимо найти общеприемлемые практические решения для охвата широкого спектра ситуаций и видов деятельности организационных структур в целом ряде областей.

Международный валютный фонд

Мы признательны за возможность представить комментарии по этой теме. Кроме того, мы заинтересованы в том, чтобы принять участие в будущих обсуждениях этой темы, поскольку нас беспокоит ряд проблем в связи с разработкой свода норм об ответственности международных организаций, включая сложный вопрос о присвоении, а также то, каким образом это может отразиться на деятельности Международного валютного фонда.

...

Мы признательны за возможность представить комментарии по предлагаемым проектам статей и заверяем вас в том, что Международный валютный фонд относится к этому важному проекту с неослабным интересом.

...

Мы хотели бы воспользоваться настоящей возможностью, с тем чтобы заявить о нашей особой обеспокоенности по поводу двух аспектов данного проекта. В общем плане мы вовсе не считаем, что нормы об ответственности государств должны применяться к международным организациям. Между правовым положением государств и правовым положением международных организаций имеются значительные различия и не меньшие различия имеются между самими международными организациями. Кроме того, с нашей точки зрения, при любом анализе ответственности международных организаций необходимо учитывать положения международных соглашений, в силу которых каждая организация была создана. Далее, в более конкретном плане касающиеся присвоения нормы об ответственности государств, посвященные деяниям внешних субъектов, практически не имеют отношения к международным организациям. Нам не известно о случаях, когда бы деяние внешнего субъекта присваивалось Международному валютному фонду, и, как мы полагаем, никакое деяние субъекта, являющегося внешним по отношению к Международному валютному фонду, не могло бы быть присвоено Международному валютному фонду, если бы только надлежащий орган МВФ не одобрил бы такое деяние или прямо не взял бы на себя ответственность за него.

...

Как указывалось в наших предыдущих сообщениях по этому вопросу, у нас имеются оговорки в отношении того, в какой степени положения проекта статей КМП об ответственности государств должны применяться или использоваться в отношении международных организаций.

Во-первых, некоторые ключевые концепции были заимствованы из проектов статей об ответственности государств, при этом определений с привязкой к международным организациям дано не было. Мы отмечаем, что в проектах

статей о международных организациях употребляются такие термины, как «ответственность» или «международные обязательства» международных организаций без каких бы то ни было пояснений или определений применительно к международным организациям. Также не снабженные определениями ссылки предполагают, что имеется некий известный свод норм международного права, в которых дано определение тому, что означают термины «ответственность» или «международные обязательства» применительно к международной организации. В пункте 6 комментария к проекту статьи 3 фактически признается, что значение термина «международная ответственность» не определено. По нашему мнению, не существует свода норм, где бы пояснялось значение этих критически важных терминов применительно к международным организациям. В этой связи было бы преждевременно использовать в проектах статей о международных организациях эти базовые термины и запрашивать комментарии относительно положений, основанных на употреблении этих базовых терминов, без каких бы то ни было ориентиров в отношении того, что они должны по существу обозначать. Такие ориентиры должны удовлетворять элементарным потребностям в плане сообщения о том, какие собственно критерии должны быть использованы для определения того, может ли международная организация быть привлечена к ответственности и обязана предоставить компенсацию за последствия своих действий. Если в статьях не будет дано четких определений и точных критериев, международные организации окажутся в неопределенном и потенциально деструктивном правовом поле, которое может существенно препятствовать им в выполнении своих мандатов, поскольку они будут опасаться того, что в результате своей деятельности они могут быть втянуты в бесконечные споры и разбирательства. В этой связи мы предполагаем, что нам потребуется дополнить наши комментарии по нынешнему проекту статей, а также наши ответы на поставленные конкретные вопросы после того, как мы сможем провести обзор предполагаемых положений, в которых дается определение этим (и другим) ключевым концепциям.

В этой связи нас особенно беспокоит то обстоятельство, что в проекте статей не определяются субъекты, которые будут правомочны применять проект статей, давать ему толкование и обеспечивать его применение. Важно знать, кто, по мнению авторов, должен применять этот проект статей: национальные суды в соответствии со своим собственным видением обязательств международных организаций или международное учреждение, которое, предположительно, будет иметь общую компетенцию в отношении всех международных организаций. Если идея заключается в том, чтобы уполномочить национальные суды государств-членов на применение этих статей, то судам каждого государства потребуется обеспечить применение проекта статей таким образом, чтобы это было совместимо с обязательствами государства по уставу соответствующей международной организации. Кроме того, любой из этих подходов может оказаться несовместимым с уставами отдельных международных организаций, имеющих положения об урегулировании споров и толковании их учредительных документов.

Во-вторых, государства и международные организации существенно отличаются друг от друга. В этой связи, прежде чем применять к международным организациям какой бы то ни было принцип ответственности государств, этот принцип должен пройти проверку с учетом этих существенных различий. Как было признано Международным Судом в его заключении *о законности*

*применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте*², международные организации «не обладают, в отличие от государств, компетенцией общего характера». Международные организации учреждаются на основе соглашения своих государств-членов для достижения конкретных целей, установленных в их учредительном соглашении, и в этой связи полномочия и обязанности международных организаций должны оцениваться в первую очередь с учетом положений их соответствующих учредительных документов.

В-третьих, если государства с функциональной и организационной точки зрения весьма похожи друг на друга, то между международными организациями имеются значительные различия. В представленном проекте статей недостаточно внимания уделено праву и практике международных организаций, а вместо этого говорится о том, что содержащиеся в данных трех проектах статей принципы были приняты со ссылкой на государства. Например, применительно к каждой международной организации основополагающий вопрос присвоения должен определяться с учетом договора, учредившего эту организацию, решений ее руководящих органов и сложившейся практики этой организации. В этой связи при обсуждении вопросов присвоения особое внимание необходимо будет уделять различиям в договорных нормах и практике различных международных организаций. Как отмечалось в наших предыдущих письмах, Международный валютный фонд считает, что только действия должностных лиц, совершенные в их официальном качестве, могут быть присвоены Международному валютному фонду, и вообще определение того, действовало ли должностное лицо в своем официальном качестве, будет зависеть от выводов и решений компетентных органов Фонда.

Международный орган по морскому дну

Как вам должно быть известно, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашение об осуществлении Части XI 1994 года содержат ряд уникальных положений об ответственности и финансовых обязательствах Органа. В последующие годы Органу необходимо будет проработать вопрос о том, каким образом эти положения будут осуществляться, и по этой причине мы считаем, что работа Комиссии международного права имеет огромную ценность и важность.

Всемирная организация здравоохранения

В отношении доклада Комиссии международного права Всемирная организация здравоохранения хотела бы выразить признательность за проделанную до настоящего времени работу, и в частности принятие в первом чтении на сессии 2003 года трех проектов статей. Мы поддерживаем общую направленность этих статей и считаем, что Комиссия вполне логично решила в принципе принять подход, использованный в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния. На данном этапе у нас нет конкретных замечаний по указанным статьям.

...

К сожалению, мы не обладаем большим объемом материалов или дел, которые бы позволили нам внести свой вклад на данном этапе, однако нам бы

² *ICJ Reports 1996*, p. 66 at p. 78, para. 25.

было, вероятно, значительно проще вести исследование, если бы Комиссия или Специальный докладчик сформулировали конкретные вопросы или проблемы по теме присвоения или другим соответствующим аспектам рассматриваемой темы.

В. Проект статьи 1 — Сфера охвата настоящих проектов статей

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в предварительном порядке проект статьи 1 гласит:

«Статья 1

Сфера охвата настоящих проектов статей

1. *Настоящие проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяние, которое является противоправным по международному праву.*

2. *Настоящие проекты статей также применяются к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации»³.*

Международное агентство по атомной энергии

В отношении комментария КМП по проекту статьи 1:

Пункты 1–3: Замечаний нет.

Пункт 4: В последнем предложении этого пункта говорится о случае возможного возложения ответственности на международную организацию, когда международно противоправное деяние совершается другой международной организацией, членом которой является первая организация. Этот гипотетический случай, как представляется, в значительной степени сходен со случаем, когда государство является членом международной организации, совершившей международно противоправное деяние. *Prima facie*, любая потенциальная ответственность государства — члена международной организации и международной организации, которая является членом другой международной организации, должны рассматриваться аналогичным образом.

Пункт 5: Замечаний нет.

Пункт 6: В свете замечаний Агентства по пункту 4 представляется, что потенциальную ответственность международной организации за международно противоправное деяние международной организации, членом которой первая организация является, необходимо рассматривать одновременно с потенциальной ответственностью государства, которое является членом организации, совершившей международно противоправное деяние, а также государства-члена первой международной организации. *Prima facie* аналогичные соображения применимы ко всем случаям.

Пункт 7: Следует напомнить о том, что ответственность государств за международно противоправные деяния относится только к случаям, когда государство оказывает помощь или содействие другому государству, руководит им, осу

³ A/58/10, пункт 53.

ществляет контроль над ним или принуждает его, и предлагается, что если вопрос об аналогичном поведении государства в отношении международной организации не считается охваченным, хотя бы по аналогии, в статьях об ответственности государств, то настоящий проект статей мог бы заполнить возникший пробел. Учитывая, что, как правило, международная организация действует на основании решений и так далее, принимаемых ее руководящими органами, представляется, что государства, участвовавшие в принятии решения (независимо от того, было ли оно принято *ultra vires*), которое «санкционировало» совершение международно противоправного деяния этой организацией, могли бы нести совместную или индивидуальную ответственность. В этой связи, по всей видимости, полезно было бы учесть ситуацию, возникшую в Международном совете по олову в начале 80-х годов. Однако значение может иметь и способ, которым руководящий орган (органы) принимали решение. Например, если решение было принято консенсусом, все участвующие в принятии решения государства можно рассматривать как несущие совместную или индивидуальную ответственность. Если решение принималось путем голосования, то должны ли государства, голосовавшие против или воздержавшиеся, нести совместную (но не индивидуальную) ответственность? Если какое-либо государство побудило секретариат организации осуществить несанкционированное деяние или деяние *ultra vires*, то, как представляется, проще считать ответственным это самое государство.

Пункты 8 и 9: Замечаний нет.

Международный валютный фонд

Необходимо определить и пояснить ссылку на «деяния, которые являются противоправными по международному праву». В частности, нуждается в пояснении связь между проектом статей и учредительным документом организации. Поскольку не существует норм международного права по вопросу о том, что включает международно противоправное деяние международной организации, и разработка таких норм в значительной степени была бы подчинена общим принципам права, необходимо четко указать, что преобладают правовые последствия положений уставов международных организаций, которые были прямо согласованы и являются первоисточниками международного права. Кроме того, в проекте статей должно быть четко указано, что в случае, когда международная организация действует на основании своего устава, она не может подлежать ответственности за это в соответствии с общими международными принципами (которые косвенно упоминаются, однако по существу в проекте статей не изложены), а ее ответственность будет определяться в соответствии с ее собственным уставом⁴. Кроме того, в той степени, в какой организа

⁴ Международными организациями в целом являются субъекты, создаваемые странами для достижения конкретных целей и выполнения определенных функций. Атрибуты каждой организации, такие, как правосубъектность, привилегии и иммунитеты, полномочия и объем ответственности, изложены или могли бы быть изложены в соглашении, в силу которого эти организации созданы. До тех пор, пока (и в том объеме, в каком) организация выполняет свои функции и действует (либо сама, либо через своих должностных лиц) в рамках санкционированных видов деятельности, она не может подлежать ответственности или нести финансовые обязательства, которые не предусмотрены в ее учредительных документах. Руководство организации нарушило бы свои должностные обязанности, если бы произвело платежи в пользу заявителей за претензии, оплата которых не признается в качестве правомерных расходов в соответствии с уставом и регламентом этой организации.

ции предположительно должны выполнять включенные в предлагаемые статьи международные нормы, которые будут дополнять положения их уставов, они должны быть реально уведомлены о содержании этих норм. В противном случае они не должны считаться связанными, поскольку это нарушало бы самые основополагающие принципы в отношении требования уведомления в качестве основания для привлечения к ответственности.

[Проект статьи 1, пункт 2]

Ответственность государства-члена перед другими государствами-членами за деяние, совершенное международной организацией, должна регулироваться нормами этой организации. Не существует принципа международного права, который бы ограничивал способность государств создавать международные организации, которые бы действовали коллективно и от имени членов, и предусматривать, прямо или косвенно, что при этом ни организация, ни ее государства-члены не будут нести ответственность перед другими государствами-членами или их подданными за нарушения международных обязательств или международно противоправные деяния, являющиеся следствием деятельности организации.

Вполне возможно, что международно правовые нормы об ответственности государств будут прямо предусматривать, что отдельные лица или государства в соответствии с нормами международного права об ответственности государств будут правомочны предъявлять претензии к государствам-членам международной организации за деяния, совершенные этой международной организацией. Это было бы особенно уместно в случае, когда международная организация действует в качестве представителя государства-члена при выполнении какого-либо обязательства этого государства. Однако в такой правовой доктрине должно быть прямо признано, что в случае международного финансового учреждения, созданного для достижения законных коллективных целей, а не в качестве способа ограждения государств-членов от ответственности за выполнение уже существовавших обязательств, объем ответственности государства-члена (чья связь с организацией сопоставима с отношениями между акционером и корпорацией) за действия или упущения организации должны ограничиваться суммой финансовых взносов или гарантий этого члена.

С. Проект статьи 2 — Употребление терминов

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в предварительном порядке проект статьи 2 гласит:

«Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей термин «международная организация» означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, наряду с государствами, и другие образования»⁵.

⁵ A/58/10, пункт 53.

Международное агентство по атомной энергии

В отношении комментария КМП по проекту статьи 2:

Пункт 1: Замечаний нет.

Пункт 2: Если международная организация не обладает одним или несколькими признаками, перечисленными в проекте статей, проект статей не будет применяться к такой организации. Таким образом, если отдельные принципы и нормы, закрепленные в проекте статей, применяются к такой организации, эти принципы и нормы будут применяться к организации предположительно на какой-то иной основе, нежели проект статей.

Пункты 3–14: Замечаний нет.

Международный валютный фонд

Мы хотели бы сослаться на наши общие замечания, изложенные выше в отношении различий между самими международными организациями; других замечаний по этой статье у нас нет.

D. Проект статьи 3 — Общие принципы

Принятый Комиссией на ее пятьдесят пятой сессии в предварительном порядке проект статьи 3 гласит:

*«Статья 3**Общие принципы*

1. Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.

2. Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

а) присваивается международной организации по международному праву; и

б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации»⁶.

Международное агентство по атомной энергии

В отношении комментария КМП по проекту статьи 3:

Пункты 1–4: Замечаний нет.

Пункт 5: Принцип, в соответствии с которым «когда международная организация совершает международно противоправное деяние, это влечет за собой международную ответственность этой организации», является общепризнанным; вместе с тем было бы целесообразно использовать вместо вышеприведенной формулировки более четкое юридическое выражение.

⁶ A/58/10, пункт 53.

Пункты 6–9: Замечаний нет.

Пункт 10: Трудно понять, каким образом статья 103 Устава Организации Объединенных Наций могла бы служить обоснованием поведения организации, действующей в нарушение обязательства согласно договору, заключенному с государством-нечленом организации, особенно такой организации, как Агентство, в уставе которого нет положений, аналогичных статье 103. Точные последствия статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций также не являются однозначными (в том числе в отношении государств — нечленов Организации Объединенных Наций: см. *The Charter of the United Nations A Commentary*, Second edition, volume II, at page 1298).

Международный валютный фонд

Как указывалось выше, в этой статье употребляются понятия, касающиеся «международно противоправных деяний» и «ответственности» международных организаций, которые не были разработаны и в этой связи не являются ни общепонятными, ни широко признанными применительно к международным организациям. В проектах статей следует предусмотреть ориентиры в отношении того, что составляет или определяет «международно противоправные деяния». Кроме того, в проектах статей следует предусмотреть четкое определение того, что понимается под «ответственностью». Входит ли в понятие ответственности один или несколько из следующих признаков:

- а) публичное признание того, что действие или бездействие было противоправным?
- б) выплата за фактический ущерб, причиненный жертвам противоправного деяния?
- с) выплата за упущенную выгоду, не полученную в результате противоправного деяния?
- д) оплата штрафных убытков за совершение противоправного деяния?

При рассмотрении того, что должен означать термин «ответственность», необходимо изучить один вопрос: каким образом международная организация будет привлекаться к ответственности в связи с решением национального суда или международного трибунала о том, что она не выполнила мандат, для осуществления которого была создана (что суд счел нарушением обязательства и международно противоправным деянием этой организации)? Может ли суд приказывать организации прекратить осуществлять свою деятельность? Может ли суд присудить убытки, которые сделают организацию финансовым банкротом? Может ли неспособность организации достичь установленных целей обусловить вынесение судом постановлений, в силу которых ее государства-члены потеряют деньги, которые они вложили или гарантировали, и если это произойдет, то в чью пользу? В таком случае решение суда по сути может преобладать над волей государств — членов организации.

Кроме того, хотя иммунитеты организации концептуально отличаются от ответственности этой организации, иммунитеты организации, которые отличаются разнообразием в зависимости от организации, должны быть согласованы с предлагаемыми статьями об ответственности. Иммунитеты организации могут защищать активы этой организации от использования каким-либо лицом

или каким-либо способом помимо тех, которые прямо санкционированы договором, в силу которого она создана. Любое судебное решение об ином нарушало бы основополагающий принцип защиты, который позволяет организации выполнять свои международные обязательства, предусмотренные в ее учредительном договоре. В отношении некоторых международных организаций предусмотренные в их уставах иммунитеты являются принципиально важными для непрерывного существования организации, поскольку иммунитеты охраняют их от досадных претензий и потенциального финансового разрушения со стороны судов целого ряда стран, которые могут иметь несовпадающие или коллидирующие мнения относительно международных обязательств этой организации. Насколько можно судить, проект статей и комментариев предполагают, что данный проект статей будет преобладать над иммунитетами, предусмотренными для организаций в их уставах, однако подобный подход может практически выхолостить положения их уставов и не поддается согласованию с конкретными условиями соглашений, заключенных странами-членами.

Включение слова «бездействие» наряду со словом «действие» для возникновения ответственности организации также может создать определенные проблемы, которые могут и не возникать в ситуациях ответственности государств. Такое бездействие может возникать в результате осуществления процесса принятия решений в этой организации в соответствии с ее учредительным документом. Будет ли организация нести ответственность за непринятие мер, если такое непринятие является результатом правомерного осуществления ее полномочий со стороны ее государств-членов? Опять же, в проекте статей необходимо признать и предусмотреть, что уставы международных организаций являются первоисточником права, определяющего обязательства этой организации, и что, хотя общие принципы международного права, согласующиеся с уставом этой организации, могут служить добавлением или дополнением законов и постановлений, применимых к этой организации, несовместимые обычные или общие принципы международного права (независимо от того, отражены ли они в предлагаемых статьях об ответственности международных организаций) не могут ни преобладать над положениями устава этой организации, ни регулировать меры, принимаемые во исполнение положений устава этой организации.

Е. Упоминание «правил организации»⁷

Европейская комиссия

В отношении вопроса (а) Европейская комиссия подтверждает, что возможная общая норма присвоения поведения международным организациям непременно должна содержать упоминание «правил организации». Эти правила определяют полномочия (и их объем) «органов» или «институтов» международной организации и ее должностных лиц или лиц, действующих от ее имени. В этой связи они имеют огромное значение для обеспечения того, чтобы международная организация как субъект международного права привлекалась к от

⁷ В своем докладе 2003 года Комиссия международного права запросила мнения правительств по следующему вопросу:
«Следует ли в общую норму о присвоении поведения международным организациям включать упоминание о «правилах организации». См. A/58/10, пункт 27.

ответственности за поведение всех органов, институтов и должностных лиц, являющихся частью этой организации и действующих в этом качестве. Не вызывает сомнения то, что «правила организации» имеют важное значение для присвоения конкретного поведения международной организации.

Однако они не менее важны и для второй части пункта 2 проекта статьи 3, а именно вопроса о том, является ли обязательство, о нарушении которого идет речь, обязательством соответствующей международной организации. Как отметил один из крупных экспертов в этой области Пьер Клайн, это — вопрос «о соотношении ответственности организации и ее государств-членов», распределение обязательства между организацией и ее членами. Такое распределение в полном объеме определяется правилами организации, поскольку эти правила определяют задачи и полномочия организации, обладающей своей собственной международной правосубъектностью, в отличие от задач и полномочий государств-членов.

Вопрос о распределении обязательств и ответственности в принципе должен быть четко разграничен с вопросом о присвоении поведения. Последний вопрос может возникать только в том случае, когда имеется утвердительный ответ на первый вопрос. Безусловно, не может быть и речи о присвоении поведения международной организации, если эта организация в первую очередь не была наделена обязанностью выполнить обязательство, о нарушении которого идет речь. В то же время, когда ответственность должна быть возложена на организацию и не может быть возложена на государства-члены, возникают большие сомнения в отношении того, может ли поведение (даже со стороны органов государств-членов) все же быть присвоено государствам-членам, поскольку в соответствии с внутренними правилами организации они более не являются носителями обязательства в соответствии с международным правом. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример из практики Европейского сообщества. Таможенные органы государств-членов реализуют политику тарифной классификации, которая, как утверждается, противоречит торговым положениям соглашения, заключенного Европейским сообществом и его государствами-членами. Вопрос о распределении обязательств и ответственности должен быть решен в пользу Сообщества, поскольку торговая политика входит в сферу исключительной компетенции Сообщества, которая в полном объеме была передана ему государствами-членами. Как представляется, в такой ситуации было бы невозможно заявить, что действия таможенных органов государств-членов, тем не менее, должны привести к присвоению поведения государствам-членам, поскольку они более не являются носителями обязательства.

В этой связи в проекте, по всей видимости, необходимо оставить место для внутренних правил организации в качестве элемента, важного не только для вопроса о присвоении поведения, но также (и, возможно, в первую очередь) для вопроса распределения ответственности. Вследствие этого можно было бы четко указать, что распределение действительно является первичным вопросом, а присвоение — вторичным. И, наконец, необходимо проработать вопрос о том, должны ли нормы о присвоении учитывать ситуацию, когда органы государств-членов действуют по сути как органы международной организации.

Международное агентство по атомной энергии

Prima facie представляется, что было бы целесообразно и уместно включить в такое общее правило упоминание «правил организации», поскольку такие правила, по мнению Агентства, являются важным параметром, имеющим значение для вопроса о присвоении поведения международной организации.

Международный валютный фонд

В отношении вопросов, поднятых Комиссией в пункте 27 ее доклада, мы хотели бы выразить согласие с ней в том, что общее правило о присвоении поведения международной организации должно содержать упоминание «правил организации».

Секретариат Организации Объединенных Наций

Общее правило о присвоении поведения международной организации должно содержать ссылку на «правила организации», являющуюся эквивалентом ссылки на «внутреннее право государства» в статье 4(1) проекта статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. Именно с помощью ссылки на правила организации определяется орган, лицо или подразделение организации, поведение которых служит основанием для возникновения ответственности этой организации.

Всемирная организация здравоохранения

В отношении вопросов, поставленных Комиссией перед государствами-членами и воспроизведенных в главе IV доклада Комиссии, Всемирная организация здравоохранения считает, что общее правило о присвоении поведения международным организациям непременно должно содержать упоминание правил организации и что определение, данное в подпункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, является достаточным, по крайней мере в качестве отправной точки для разработки такого определения, которое в большей степени подходило бы для конкретной цели данного проекта статей.

Е. Определение «правил организации»⁸

Европейская комиссия

Что касается вопроса (b), то Европейское сообщество считает, что определение «правил организации», содержащееся в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, может служить отправной точкой. Однако это определение, видимо, нуждается в дальнейшей доработке, если оно будет распространяться также на ЕС.

⁸ В своем докладе за 2003 год Комиссия международного права запросила мнения правительств по следующему вопросу:
«Если ответ [на вопрос, содержащийся в сноске 7 выше] положительный, то является ли адекватным определение «правил организации», предусмотренное в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями?». См. A/58/10, пункт 27.

Во-первых, для ЕС важно, чтобы определение внутренних правил организации охватывало помимо «учредительных актов, принятых в соответствии с ними решений и резолюций» и другие источники. Как Вам известно, в число источников права Сообщества входят, например, общие принципы права.

Во-вторых, особо важное значение имеет прецедентное право Европейского суда и Суда первой инстанции. Оно содержит важные ориентиры относительно распределения ответственности между Сообществом и его государствами-членами. Поэтому следует особо подчеркнуть, что понятие «установившаяся практика организации» должно толковаться широко и охватывать прецедентное право суда организации. Поэтому мы рекомендовали бы четко отразить это в тексте, указав на «установившуюся практику организации, включая прецедентное право ее судов» или отразив этот момент в комментарии к проекту определения.

Международное агентство по атомной энергии

И в этом случае *prima facie* определение представляется адекватным. Однако такие правила являются лишь одним из релевантных параметров. Другой параметр, имеющий отношение к присвоению поведения международной организации, как представляется, касается договоров, заключенных организацией.

Международный валютный фонд

Мы далее соглашаемся с Комиссией в том, что предложенное определение «правил организации», как оно фигурирует в пункте 1 статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, является адекватным и полным для нынешней цели. Мы считаем, что это положение согласуется с требованием о том, что вопрос о присвоении в случае международной организации может решаться лишь путем ссылки на договор об учреждении этой организации, решения ее руководящих органов и установившуюся практику организации.

Секретариат Организации Объединенных Наций

Определение «правил организации», содержащееся в пункте 1(j) статьи [2] Венской конвенции 1986 года, для целей настоящего исследования является адекватным. Оно особо актуально в связи с миротворческими операциями, где принципы международной ответственности за поведение сил в значительной степени получили развитие в 50-летней практике Организации.

Всемирная организация здравоохранения

Что касается вопросов, поставленных Комиссией перед государствами-членами и содержащихся в главе IV доклада Комиссии, то ВОЗ считает, что действительно общее правило о присвоении поведения международным организациям должно содержать ссылку на правила организации и что определение, приведенное в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, является адекватным, по крайней мере, в качестве отправной точки для разработки более подходящего определения с учетом конкретной цели проектов статей. Наиболее важный момент заключается в

сохранении ссылки на установившуюся практику организации в качестве одной категории «правил» этой организации. По нашему мнению, очевидно, что, когда рассматривается вопрос о присвоении поведения агента, органа или другого лица или образования организации, роль практики этой организации в определении или указании такого присвоения не может игнорироваться и должна получить официальный статус посредством ее включения в концепцию «правил организации».

Г. Присвоение поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставившим их государствам⁹

Европейская комиссия

Европейское сообщество не занимает какой-либо позиции по вопросу (с), поскольку он не касается права Сообщества.

Международное агентство по атомной энергии

Ответ на этот вопрос должен дать Юрисконсульт Организации Объединенных Наций.

Международный валютный фонд

Вопрос о присвоении поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций является конкретным по отношению к этой организации, и в отсутствие конкретных предложений по этому вопросу мы не будем представлять каких-либо комментариев. Однако мы имеем оговорки относительно включения такого специфичного вопроса, который применяется по отношению к ограниченному числу организаций в проектах статей, цель которых состоит в констатации принципов ответственности всех международных организаций. Если какие-либо принципы или нормы, применимые к операциям по поддержанию мира, будут включены, то сфера охвата таких принципов и правил должна быть в ясно выраженной форме ограничена деятельностью по поддержанию мира и организациями, осуществляющими ее.

⁹ В своем докладе за 2003 год Комиссия международного права запросила мнения правительств по следующему вопросу:

«В какой степени поведение сил по поддержанию мира может присваиваться участвующему государству, а в какой — Организации Объединенных Наций?». См. A/58/10, пункт 27.

Секретариат Организации Объединенных Наций

Вопрос о присвоении поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций или предоставляющим войска государствам определяется правовым статусом сил, соглашениями между Организацией Объединенных Наций и предоставляющими войска государствами и их противопоставимостью по отношению к третьим государствам.

Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, созданные Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Военнослужащие, переданные государствами-членами под командование Организации Объединенных Наций, хотя и остаются на своей национальной службе на протяжении периода прикомандирования к силам, рассматриваются в качестве международного персонала под контролем Организации Объединенных Наций и в подчинении командующего силами. Функции сил носят исключительно международный характер, и военнослужащие в составе сил обязаны при выполнении своих функций руководствоваться исключительно интересами Организации Объединенных Наций. В целом операция по поддержанию мира находится под административным руководством и контролем Генерального секретаря, под общим руководством Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, в зависимости от обстоятельств.

Поскольку силы по поддержанию мира являются вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, то в принципе их действия присваиваются Организации и, если они нарушают международные обязательства, то наступает международная ответственность Организации и она обязана произвести компенсацию. Тот факт, что любое такое деяние было совершено военнослужащими национального контингента, входящего в состав операции по поддержанию мира, не затрагивает международную ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к третьим государствам или физическим лицам.

Соглашения, заключаемые Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска для Организации, содержат стандартную оговорку об ответственности перед третьей стороной, определяющую соотвествующую ответственность Организации и предоставляющих войска государств за утрату или порчу имущества или смерть или физическое увечье персонала предоставившего войска государства. В этом отношении статья 9 Типового меморандума о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и [участвующим государством], предоставляющим ресурсы для операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предусматривает следующее:

«Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за урегулирование любых требований третьих сторон в случае утраты или порчи их имущества или смерти или физического увечья в результате действий предоставленного правительством персонала или использования предоставленного им оборудования при исполнении служебных обязанностей или при осуществлении любой другой деятельности или операций, предусмотренных настоящим Меморандумом. Однако если утрата, порча, смерть или увечья явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий предоставленного правительством пер

сонала, ответственность по таким требованиям будет нести правительство» (A/51/967, приложение)¹⁰.

Хотя соглашения между Организацией Объединенных Наций и предоставляющими войска государствами разделяют ответственность в отношении между ними, они не противопоставляются третьим государствам. Поэтому в случае с третьими государствами и физическими лицами, когда идет речь о международной ответственности Организации, компенсацию в первую очередь обязана выплатить Организация Объединенных Наций, которая может затем обратиться к предоставившему ресурсы соответствующему государству и потребовать возмещение на основании заключенного между ними соглашения.

Принцип присвоения поведения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций основывается на посылке о том, что рассматриваемая операция проводится под командованием и контролем Организации Объединенных Наций и поэтому имеет правовой статус вспомогательного органа Организации Объединенных Наций. При санкционированных на основании главы VII операциях, проводимых под национальным командованием и контролем, поведение операции присваивается государству или государствам, проводящим операцию. При совместных операциях, а именно операциях, проводимых Организацией Объединенных Наций, и операциях, проводимых под национальным или региональным командованием и контролем, международная ответственность возлагается на тех, на кого возложено *эффективное* командование и контроль, и тех, кто практически их осуществляет (см. пункты 17 и 18 доклада Генерального секретаря A/51/389).

Н. Нормы о присвоении поведения

Европейская комиссия

Особую структуру и «наднациональный» характер Сообщества следует учитывать при анализе его международной ответственности как международной организации. В отличие от классических межправительственных организаций Европейское сообщество (ЕС) установило свой собственный правовой порядок с полномочиями на принятие законодательных актов и заключение договоров на основе передачи компетенции от государств-членов на уровень Сообщества. Кроме того, процедуры принятия решений Сообществом имеют свои собственные особенности, включая квалифицированное большинство голосов на уровне его Совета. Следует также отметить, что такие понятия, как «региональная ор

¹⁰ Аналогичное положение содержится в статье 6 Типового соглашения, используемого Организацией для получения персонала на безвозмездной основе (ST/AI/1999/6, приложение). Оно гласит следующее:

«Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за урегулирование любых требований третьих сторон в случае утраты или порчи их имущества, смерти или физического увечья в результате действий или бездействия... персонала при оказании услуг Организации Объединенных Наций согласно соглашению с правительством. Однако если утрата, порча, смерть или увечья явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий... персонала, предоставленного донором, правительство будет нести ответственность перед Организацией Объединенных Наций за все суммы, выплаченные Организацией Объединенных Наций истцам, и за все расходы, понесенные Организацией Объединенных Наций при урегулировании таких требований».

ганизация экономической интеграции», сформировались при разработке многосторонних договоров, что, как представляется, отражает некоторые из этих особых черт. Хотя на некоторые области международной деятельности распространяется совместная компетенция ЕС и государств-членов (например, окружающая среда), в других областях (например, большинство, но не все связанные с торговлей вопросы) только Сообщество обладает полномочиями принимать законодательные акты и заключать международные соглашения.

Одна отличительная черта права Сообщества, включая международные обязательства, принимаемые Сообществом, состоит в том, что оно автоматически применяется в государствах-членах, при этом нет необходимости в принятии отдельных ратификационных актов. Другая черта права Сообщества состоит в том, что большей частью на практике оно осуществляется властями государств-членов, а не самими учреждениями ЕС. На территории Сообщества не действует администрация Сообщества, как это имеет место в федеративных государствах с федеральными правительствами. Как правило, даже в областях исключительной компетенции Сообщества, например таможенные тарифы, осуществление обеспечивается национальными таможенными службами государств-членов, а не отдельной таможенной службой Сообщества.

В связи с вышеуказанными характеристиками возникают два комплекса вопросов, касающихся международной ответственности ЕС и/или его государств-членов. Во-первых, «вертикальный» аспект взаимоотношений между Сообществом и его государствами-членами влечет за собой один комплекс вопросов. Тот факт, что имплементация права Сообщества, даже в областях его исключительной компетенции, обычно осуществляется государствами-членами и их властями, поднимает вопрос о том, несет ли ЕС как таковое и когда ответственность не только за действия, совершенные его органами, но и за действия государств-членов и их властей. Во-вторых, существует «горизонтальный» аспект взаимоотношений между Сообществом и государствами-членами, который влечет за собой другой комплекс вопросов, связанных с международной ответственностью. Международные соглашения в областях общей компетенции государств-членов и Сообщества часто приводят к принятию так называемых «смешанных соглашений», договаривающимися сторонами которых являются как ЕС, так и государства-члены. Такое положение обуславливает необходимость проведения разграничения между их соответствующими обязательствами по отношению к третьим сторонам соглашения. Эти два вышеуказанных аспекта отражены в прилагаемых материалах.

В общем плане следует отметить, что на практике международная ответственность Сообщества наступала лишь в контексте международных обязательств *ex contractu* с третьими сторонами, а не в недоговорном контексте. В рамках права международных договоров принцип *pacta sunt servanda* не только несет в себе идею, согласно которой договоры имеют обязательную силу, но и идею о том, что они имеют обязательную силу по международному праву только для тех, кто официально является участником договора (концепция общности интересов). Этот формальный аспект права международных договоров, видимо, стоит подчеркнуть с учетом того, что даже в случае соглашений, касающихся исключительно Сообщества, их осуществлением в значительной степени занимаются государства-члены (и их власти), которые официально договаривающимися сторонами договора не являются. В случае смешанных соглашений, участниками которых являются как Сообщество, так и госу

дарства-члены, на ответственности, согласно международному публичному праву, могут также сказываться другие соображения, касающиеся разделения функций между Сообществом и государствами-членами.

Вертикальный аспект взаимоотношений между ЕС и его государствами-членами: некоторые примеры

Вопросы, касающиеся вертикального аспекта в отношениях между Сообществом и государствами-членами, не ограничиваются соглашениями, касающимися исключительно Сообщества, и они могут также возникать в рамках смешанных соглашений, например соглашения о ВТО. Позиция ЕС в отношении присвоения деяния государств-членов самому ЕС для целей международной ответственности отражена в материалах, касающихся разбирательства в рамках ВТО (документы 1–7). В заявлениях в деле об оборудовании для локальной сети (дело о ЛС) (документы 1–4) разъясняется «вертикальная» структура системы ЕС в той части, в какой она касается властей государств-членов (таможенная служба), выступающих в качестве властей, осуществляющих право ЕС в области исключительной компетенции Сообщества. ЕС высказало мнение о том, что действия этих властей должны присваиваться самому ЕС, и подчеркнуло свою готовность взять на себя ответственность в отношении всех мер в конкретной области тарифных уступок, независимо от того, приняты ли они на уровне ЕС или на уровне государств-членов (см. документ 1, пункт 6; документ 2, ответ на вопрос первый; документ 3, пункт 4/11). Это мнение также отражено в заключительном докладе коллегии (документ 4), в котором признается наличие таможенного союза ЕС и связанных с ЕС мер, рассматривавшихся в деле о ЛС.

Другой пример присвоения ЕС действий органов в государствах-членах находит свое отражение в некоторых более ранних делах ГАТТ (документы 5, 6 и 7). Эти дела также подчеркивают вышеупомянутые характеристики, касающиеся осуществления обязательств Сообщества административными органами и организациями в государствах-членах. Следует отметить, что даже меры, принятые организациями частных производителей в государствах-членах, действующих в рамках системы Сообщества в области сельскохозяйственного производства, рассматриваются в качестве «правительственных мер», принятых Сообществом (см. документ 5, пункт 4.13; документ 6, пункт 4.6; документ 7, пункты 2.11–2.12, 8.15–8.17). Кроме того, в этих делах ответственность, вытекающая из этих мер, была в полной мере взята на себя Сообществом по отношению к другим участникам ГАТТ.

Что касается прав интеллектуальной собственности согласно соглашению ТАПИС (которое в значительной степени подпадает под компетенцию государств-членов), то можно отметить, что на протяжении определенного времени в практике урегулирования споров имели место некоторые вариации. Первые просьбы о проведении консультаций адресовались исключительно соответствующему государству-члену, и урегулирование происходило между истцом и государством (документ В, касающийся Португалии), в то время как в последующих аналогичных делах Сообщество участвовало в переговорах по урегулированию (дела, возбужденные против Швеции и Дании, документы 9 и 10). Более недавние просьбы о проведении консультаций и создании коллегии касались как соответствующего государства-члена, так и ЕС в раздельном порядке,

в то время как переговоры об урегулировании велись между истцом, соответствующим государством-членом и ЕС (см. документы 11–16).

Ответственность государств-членов за действия органов Сообщества: случаи с договорами, участием которых Сообщество не является

Очень отличный аспект вертикальных отношений между Сообществом и его государствами-членами проявлялся в случаях, когда государства-члены, а не ЕС являлись участниками международного соглашения, особенно в право-защитном контексте. В этих делах вопрос вертикальных взаимоотношений носил обратный характер: возможная ответственность государств-членов за действия Сообщества.

Этот аспект был проанализирован в некоторых решениях Европейской комиссии по правам человека (документ 17: заявление № 13258/87 и документ 18: заявление № 8030/77). Первое дело касалось исполнения судебного решения Судом Европейских сообществ в области антимонопольного законодательства. Не исключая возможность того, что государство-член может быть привлечено к ответственности по Европейской конвенции о правах человека, Комиссия по правам человека, тем не менее, пришла к выводу о том, что заявление не является приемлемым к производству (*ratione materiae*) в настоящем деле, в котором действие государств-членов заключалось в выдаче исполнительного листа в отношении решения Европейского суда. Комиссия по правам человека, в частности, выразила мнение о том, что признание государства-члена ответственным за изучение того, была ли соблюдена статья 6 Конвенции о правах человека в ходе первоначального разбирательства, противоречило бы самой идее передачи полномочий международной организации (документ 17, стр. 8). Кроме того, во втором (предыдущем) решении Комиссия по правам человека признала, что заявление не является приемлемым (*ratione personae*), выразив мнение о том, что государства-члены, приняв участие в процессе принятия решения Советом Европейских сообществ в данных обстоятельствах дела, осуществили «юрисдикцию» по смыслу статьи 1 Конвенции о правах человека. Основопологающий вопрос касался права заявителя (профсоюза) быть назначенным в Консультативный комитет, создание которого было предусмотрено Договором об учреждении Европейского объединения угля и стали, и быть заслушанным в этом контексте, в связи с чем были подняты вопросы, касающиеся статей 11, 13 и 14 Европейской конвенции о правах человека. В этом деле отсутствовало эффективное средство правовой защиты на внутригосударственном уровне и доступ к Европейскому суду (документ 18, стр. 500).

В более недавнем времени и также в области антимонопольного законодательства (это дело по-прежнему находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека (дело № 56672/00)) заявитель утверждал, что 15 государств — членов Европейского союза несут ответственность за решение Европейского суда, отклоняющего его требование о приостановлении действия обязанности выплатить штраф, который был наложен на него Комиссией. В этом деле релевантный вопрос касался процедур, примененных Судом первой инстанции и Европейским судом, а также предполагаемого нарушения права заявителя на обжалование в судебном порядке в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека. Государства-члены, подчеркнув, в частности, самостоятельную правосубъектность ЕС и независимость Комиссии и ее решений от государств-членов, высказались в пользу неприемлемости *ratione*

personae. Кроме того, Европейской комиссии было разрешено вступить в дело и поддержать документы, представленные государствами-членами и аргументы, выдвинутые ими (документ 19, стр. 7, 9ff).

Другой пример возможной ответственности государств-членов за меры, принятые учреждениями ЕС, возник в контексте Чикагской конвенции о международной гражданской авиации. В этом деле также лишь 15 государств-членов являются участниками Конвенции, в то время как Сообщество не является участником. Предмет спора, представленного в Совет ИКАО, касался поставления ЕС, принятого Советом министров ЕС (постановление № 925/1999, так называемое «постановление об оборудовании для снижения шума»), которое устанавливало некоторые связанные с шумом ограничения в отношении эксплуатации и регистрации некоторых летательных аппаратов в Европейском сообществе. В этом деле, в отличие от дел, касавшихся прав человека и упомянутых выше, не выдвигалось предварительное возражение относительно юрисдикции Совета ИКАО, несмотря на то, что оно касалось постановления Сообщества, которое, как утверждалось, нарушает некоторые положения Конвенции (документ 20). Следует отметить, что 15 государств — членов ЕС совместно выступили в свою защиту и назначили Генерального директора правовой службы Европейской комиссии в качестве их представителя (“a titre personnel”) (см. документ 21). Официально это дело ожидает рассмотрения, несмотря на то, что постановление об оборудовании для снижения шума отменено.

Горизонтальный аспект взаимоотношений между ЕС и его государствами-членами: некоторые примеры

Горизонтальный аспект взаимоотношений между ЕС и государствами-членами проявляется в контексте смешанных соглашений, в которых как государства-члены, так и ЕС выступают в качестве договаривающихся сторон международных соглашений.

Следует отметить, что этот вопрос вскользь был затронут в контексте статьи 47.1 проекта статей об ответственности государств за международно противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение), в которой идет речь о ситуации, касающейся множественности ответственных государств. Как представляется, в ней отражена нейтральная позиция и предусматривается следующее:

«Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств».

В соответствующем комментарии КМП констатируется, в частности, практика ЕС, касающаяся смешанных соглашений, и говорится следующее:

«Общие нормы международного права предусматривают отдельную ответственность государств за совершенные ими противоправные деяния, и пункт 1 является отражением этих общих норм. Он не исключает ответственности двух или более государств за одно и то же международно-противоправное деяние, хотя и не содержит признания общего правила солидарной ответственности. Согласно этому пункту, все зависит от конкретных обстоятельств и международных обязательств каждого из соот

ветствующих государств». (Доклад Комиссии международного права, A/56/10, стр. 328.)

Европейское сообщество, будучи международной организацией с ограниченными правами и полномочиями, способно только заключать международные договоры в той степени, в какой оно было наделено необходимой компетенцией¹¹. Однако, поскольку многие международные соглашения охватывают широкий круг аспектов, они зачастую становятся смешанными соглашениями, заключаемыми как ЕС, так и его государствами-членами.

В результате этого складывается ситуация, когда все чаще делаются специальные заявления о компетенции, когда региональные организации экономической интеграции, такие, как Сообщество, заключают многосторонние международные соглашения. Заявления ЕС в соответствии с конкретными договорными требованиями характеризуют компетенцию в областях, имеющих отношение к соответствующему соглашению (документы 22–34). В некоторых заявлениях конкретно говорится, что (только) Сообщество отвечает за выполнение обязательств, охватываемых действующим правом Сообщества или подпадающих под его соответствующую сферу компетенции (документ 22: заявление в отношении Картахенского протокола; документ 23: заявление в отношении Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий; см. также документ 24: статья 6.1 приложения IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). В таких заявлениях констатируется раздельная ответственность Сообщества и его государств-членов с учетом их соответствующей компетенции, с тем чтобы это было ясно третьим сторонам.

Вопрос об ответственности с учетом соответствующей компетенции, декларированной перед третьими сторонами, был затронут в недавнем деле, возбужденном против Сообщества в Международном трибунале по морскому праву. Хотя как Сообщество, так и государства-члены являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, конкретно рассматривавшийся вопрос (действия судов, плавающих под флагом государств-членов, в рамках мер по сохранению живых морских ресурсов) подпадает под компетенцию Сообщества, о чем говорится в его соответствующем заявлении. Соответственно, истец ссылаясь исключительно на ответственность ЕС за нарушение обязательств, вытекающих, в частности, из статей 64 и 116–119 Конвенции (документ 35, стр. 1–2). В настоящее время это дело ожидает рассмотрения в Трибунале.

Некоторые соглашения содержат положения, устанавливающие специальный режим ответственности в отношении некоторых обязательств, подобно статье 6.2 приложения IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и статье 4.5 Киотского протокола (документ 25). В последнем случае ЕС согласовало на переговорах специальную оговорку, предусматривающую глобальное обязательство организации экономической интеграции в целом и дифференционную разбивку обязательств среди его членов. В таком случае организация несет ответственность за достижение глобальной цели, в то время как ее некоторые государства-члены отвечают только за обязательства, соответствующим образом согласованные на внутреннем уровне и доведенные

¹¹ См., например, преамбулу Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года.

до их сведения. Хотя эти положения касаются материально-правовой стороны ответственности, некоторые соглашения предусматривают решения, касающиеся процедур реализации ответственности (см. пункт 8 приложения В к Конвенции о Международной комиссии по Рейну, документ 36).

Договор об энергетической хартии является еще одним примером, который можно привести в этом контексте. Сообщества сделали заявление согласно статье 26(3)(b)(ii) этого Договора (документ 37) в отношении арбитражных процедур государства-инвестора. В заявлении, в частности, говорится следующее:

«Европейские сообщества являются региональной организацией экономической интеграции по смыслу Договора об энергетической хартии. Сообщества осуществляют функции, переданные им государствами-членами, через самостоятельные директивные и судебные учреждения.

Европейские сообщества и государства-члены заключили Договор об энергетической хартии и, таким образом, несут международную ответственность за выполнение содержащихся в нем обязательств согласно их соответствующей компетенции.

В случае необходимости, Сообщества и государства-члены будут определять между собой, кто является ответчиком в арбитражном разбирательстве, возбужденном инвестором другой договаривающейся стороны. В таком случае по просьбе инвестора Сообщества и соответствующие государства-члены будут осуществлять такое определение в течение 30-дневного периода (*).

*Это не наносит ущерба праву инвестора возбуждать разбирательство против Сообществ и их государств-членов».

Следует отметить, что в случае отсутствия конкретного заявления о компетенции вопрос о возможной совместной ответственности Сообщества и его государств-членов может решаться несколько по-разному. Это также отражено, например, в заключениях Генеральных адвокатов Европейского суда. Как представляется, Генеральный адвокат Тесоро (в деле C-53/96, Гермес, пункт 14, документ 38), а также Генеральный адвокат Джекобс (в деле C-316/91, пункт 69, документ 39) предлагают признать совместную ответственность (в деле C-13/00 Комиссия против Ирландии, документ 40, пункт 29/30), в то время как Генеральный адвокат Мишо, как представляется, занимает противоположную позицию. Он, в частности, указывает на то, что сам факт того, что ЕС и его государства-члены обратились к формуле смешанного соглашения, говорит государствам-нечленам о том, что соглашение не подпадает полностью под компетенцию Сообщества и что ЕС *a priori* принимает на себя ответственность только за те его части, которые входят в сферу его компетенции.

В любом случае, необходимо отметить, что на практике аргумент о международной ответственности никогда не отклонялся по причине того, что он был выдвинут против «не той стороны» в контексте смешанных соглашений.

Что касается двустороннего характера смешанных соглашений, то Европейский суд, как представляется, рассматривает ЕС и государства-члены как совместно ответственных перед другой стороной за выполнение всех обязательств, вытекающих из соглашения. Как представляется, этот вывод вытекает

из обычной формулировки, используемой в таких соглашениях и предусматривающей, что соглашение было заключено, «с одной стороны», Сообществом и государствами-членами и государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, «с другой стороны» (дело C-316/91 Европейский парламент против Совета; документ 42, пункт 29).

Внутренние правовые рамки ЕС, касающиеся соблюдения международных обязательств

Существует ряд средств по праву Сообщества, которые могут иметь отношение к обеспечению выполнения обязательств, вытекающих из международных соглашений. В частности, здесь следует упомянуть статью 300 (7) Договора об учреждении Европейского сообщества. Она предусматривает следующее:

«Соглашения, заключенные на определенных выше условиях, обязательны для институтов Сообщества и для государств-членов».

Это положение делает международные договоры обязательными по праву Сообщества для государств-членов и институтов: они обязаны принимать все меры, необходимые для эффективного осуществления международных соглашений, заключенных Сообществом, и воздерживаться от действий, которые могут негативно сказаться на надлежащем осуществлении соглашений. Оно также позволяет Сообществу выполнять его международные обязательства. Формально это *res inter alios acta*, составляющее правовое обязательство Сообщества, на которые не может ссылаться третья сторона по международному праву (документ 43: дело 104/81 Купферберг, пункт 13; документ 44: дело 12/86 Демирель, пункты 9–11; документ 38: дело C-53/96 Гермес, заключение Генерального адвоката, пункты 18–20; документ 41: решение Суда по делу C-13/00, Комиссия против Ирландии, пункт 15). Однако в действительности это положение служит дополнительным заверением для третьих государств того, что Сообщество будет соблюдать свои обязательства.

Статья 10 Договора об учреждении Европейского сообщества также может быть упомянута в этом контексте. Она предусматривает следующее:

«Государства-члены будут предпринимать все надлежащие меры общего или частного характера, чтобы обеспечить выполнение обязательств, вытекающих из настоящего Договора или из действий, предпринятых институтами Сообщества. Они будут содействовать выполнению задач Сообщества».

Они должны воздерживаться от любых мер, которые могли бы поставить под угрозу достижение целей настоящего Договора».

Следует также отметить, что в своем заключении 1/94, Соглашение ВТО (документ 45), Суд подтвердил существование обязанности сотрудничать в ситуации, когда речь идет об общей компетенции Сообщества и государств-членов. Он, в частности, заявил следующее:

«[] существенно важно обеспечить тесное сотрудничество между государствами-членами и институтами Сообщества как в процессе переговоров и заключения соглашений, так и при выполнении взятых на себя обязательств. Эта обязанность сотрудничать вытекает из требования о

единстве в международном представительстве Сообщества...» (пункт 108).

Хотя мы здесь не намереваемся рассматривать различные судебные меры, такие, как применяемые в случае нарушения процедур, которые могут использоваться для доведения дел до сведения Европейского суда, видимо, можно было бы отдельно упомянуть систему ЕС в отношении внедоговорной ответственности его институтов. Именно в этом конкретном контексте по праву Сообщества возникают вопросы присвоения, и это может быть релевантно с учетом видов вопросов, которые, по всей видимости, КМП будет решать в ходе кодификации норм об ответственности международных организаций. Статья 288 (2) Договора об учреждении Европейского сообщества устанавливает соответствующую правовую базу Сообщества по этому вопросу, которому Европейский суд уделил много внимания в своей практике. Она предусматривает следующее:

«В случае внедоговорной ответственности Сообщество, в соответствии с общими принципами права, действующими во всех государствах-членах, возмещает ущерб, нанесенный его институтами или служащими при исполнении ими своих обязанностей».

Европейский суд часто давал толкование различных элементов этого положения; например, элементы, требующие квалификации какого-либо действия в качестве действия «института» Сообщества (документ 46: дело C-370/89 Этрой, пункт 15) или его «служащего» (документ 47: дело 18/60 Уормс [1962 год], Европейский суд, 195, на стр. 204) при «исполнении своих обязанностей» (документ 48: дело 9/69 Сайаг/Ледук, пункт 11). Эта практика также разъясняет обстоятельства, при которых действие административного органа государства-члена может повлечь за собой ответственность Сообщества, при которых государства-члены будут обязаны покрывать ущерб, причиненный в результате соблюдения права Сообщества (документ 49: дело 175/84 Крон, пункт 18, фф./23; документ 50: дело C-282/90 Врегденхил, пункт 15). Главным критерием для определения ответственности государства-члена является степень усмотрения, оставленная ему при выполнении обязательств по праву Сообщества. Лишь в тех случаях, когда государство-член обязано в силу решения Сообщества действовать определенным образом, Сообщество может быть признано ответственным за покрытие нанесенного в результате этого ущерба. Разумеется, что эти нормы применяются только согласно праву Сообщества, даже если рассматриваемые вопросы могут касаться осуществления международных обязательств, как это имеет место в случае соблюдения санкций Организации Объединенных Наций (документ 51: дело T-184/95 Дорш, пункты 74–88).

Международное агентство по атомной энергии

Как мне известно, вопрос об ответственности Агентства за противоправные деяния, совершенные его должностными лицами, агентами или другими лицами, действующими от его имени, рассматривался только в контексте разработки стандартной структуры и содержания всеобъемлющих соглашений о гарантиях в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Речь идет о пункте 17, который гласит следующее:

«Соглашение должно предусматривать, что любая претензия одной стороны Соглашения к другой в отношении любого ущерба — кроме ущерба,

причиненного ядерным инцидентом, — возникшего в результате осуществления гарантий по Соглашению, решается в соответствии с международным правом».

В свое время была подготовлена записка Генерального директора под названием «Международная ответственность Агентства в отношении гарантий» (GOV/COM.22/27, 24 июня 1970 года), в которой были предметно учтены имевшиеся тогда в наличии доклады специальных докладчиков Комиссии международного права по теме об ответственности государств.

Темой записки была международная ответственность Агентства в контексте ответственности за ущерб, вытекающий из применения гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия. В записке шла речь о следующем:

- а) связанная с гарантиями Агентства деятельность, в результате которой может быть нанесен ущерб;
- б) некоторые правовые соображения, которые представляются релевантными при обсуждении вопроса об ответственности Агентства; и
- с) несколько положений, касающихся ответственности и предложенных для включения в Соглашение о гарантиях.

Международный валютный фонд

Нормы о присвоении ответственности государств, которые касаются действий внешних образований, имеют ограниченное отношение к международным организациям, если таковое существует. Нам неизвестен ни один случай, когда действие внешнего образования было присвоено МВФ и, по нашему мнению, ни одно действие образования, постороннего для МВФ, не может быть присвоено МВФ, если только соответствующий орган МВФ не дал на то своего согласия или не взял в явно выраженной форме на себя ответственность за это действие.

...

Второй конкретный вопрос касается норм присвоения, в силу которых МВФ может быть признан виновным в связи с противоправными деяниями должностных лиц, агентов или других лиц, выступающих от его имени. В одном случае МВФ занял позицию, согласно которой он будет защищать своих должностных лиц и признавать иммунитеты, когда должностному лицу вменяется иск в его официальном качестве за действия, совершенные им или другими должностными лицами в официальном качестве. Дело «Дэвид Кисси против Жака де Ларуасьера [sic], Директор-исполнитель, Международный валютный фонд» было гражданским делом, возбужденным в 1982 году в окружном суде Соединенных Штатов по округу Колумбия. Истец (который никогда не работал в МВФ) подал иск на Директора-исполнителя МВФ, в котором утверждалось, что ему было незаконно отказано в должности в МВФ и в возможности повторно представить заявление. Суд отклонил этот иск из-за отсутствия юрисдикции в силу иммунитета МВФ и иммунитета Директора-исполнителя в качестве должностного лица МВФ, выступающего в этом официальном качестве, и при этом МВФ не надо было излагать свою позицию по существу вопроса. Копия судебного постановления по этому вопросу прилагается.

Наше мнение состоит в том, что критерии, используемые для определения того, могут ли деяния должностного лица МВФ присваиваться МВФ, должны согласовываться с критериями, употребляемыми для определения того, является ли поведение должностных лиц МВФ действиями, осуществляемыми ими в их официальном качестве, к которым применяются иммунитеты МВФ (статья IX, раздел 8 Устава МВФ). В прилагаемом документе под названием «Официальная позиция относительно иммунитета должностных лиц Фонда» от 28 июня 2002 года указывается порядок обеспечения МВФ уважения иммунитета его должностных лиц; принцип, который лежит в основе этой позиции, состоит в том, что МВФ будет признавать иммунитеты в отношении действий, совершенных должностным лицом в официальном качестве. Поэтому мы считаем, что МВФ могут присваиваться только действия должностных лиц, совершенные ими в их официальном качестве.

В этой связи следует также отметить, что для целей официальной позиции именно Директор-исполнитель МВФ определяет, связан ли арест или заключение под стражу должностного лица МВФ с действиями, совершенными в официальном качестве, и, соответственно, должны ли применяться иммунитеты МВФ. Мы далее отмечаем, во-первых, что МВФ принимает меры в соответствии со своими собственными правилами в отношении любого члена, который не соблюдает иммунитеты или обязательства, вытекающие из этих иммунитетов, и, во-вторых, что статья XXIX Устава МВФ определяет отношения между любым членом МВФ и самим МВФ или между членами МВФ; любой такой вопрос должен решаться внутренними органами МВФ. (Разногласие между МВФ и одним из членов, который вышел из состава, или между МВФ и любым членом МВФ в период ликвидации МВФ будет передаваться на арбитражное разбирательство.)

Что касается дополнительного вопроса о том, что охватывается понятием «действия, совершенные должностными лицами в их официальном качестве», то до тех пор, пока будет считаться, что должностное лицо действует в своем официальном качестве, его действия будут присваиваться организации. Присвоение может осуществляться, даже если должностное лицо превысило свои полномочия, поскольку оно не соблюло правила или проявило небрежность. Однако действия должностного лица, которые не были совершены в его официальном качестве, не будут присваиваться организации. МВФ не сталкивался с ситуацией, когда третья сторона утверждала, что она считает, что должностное лицо действовало в его официальном качестве, когда оно не действовало в официальном качестве, но когда третья сторона была введена в заблуждение должностным лицом.

...

Как нам известно, Международный валютный фонд не сталкивался со случаем, когда утверждалось, что государство-член несет юридическую ответственность за действия организации.

Просьба отметить, что мы не считаем, что этот вопрос включает в себя ситуации, когда утверждается, что одно или несколько государств оказали влияние на решение или меры, принятые Фондом, и, таким образом, несут ответственность за оказание влияния, но не юридическую ответственность за действия организации.

Всемирная организация здравоохранения

Что касается норм о присвоении противоправного поведения, то в ВОЗ отсутствуют четкие нормы, конкретно касающиеся присвоения Организации поведения уставных или иных органов или должностных лиц или экспертов, действующих от имени Организации. Уставные положения, касающиеся полномочий и компетенции различных органов, положений и правил о персонале, а также процедур назначения экспертов в командировках, обеспечивают общие ориентиры для определения того, какое поведение присваивается ВОЗ.

Однако мы желаем обратить внимание Комиссии на особую процедуру, которая привела к присвоению ВОЗ поведения другой международной организации. Речь идет о поведении Панамериканской организации здравоохранения (ПАОЗ), ранее Панамериканской санитарной организации, организации здравоохранения Межамериканской системы. ПАОЗ, подобно другим региональным санитарным бюро, была создана до ВОЗ, которая на состоявшейся в 1946 году Международной конференции здравоохранения подняла вопрос о взаимоотношениях между обеими организациями. В то время как другие региональные структуры вошли в состав новой организации, в случае с ПАОЗ было достигнуто необычное соглашение. Статья 54 устава ВОЗ предусматривает в соответствующей части, что «Панамериканская санитарная организация, представляемая Панамериканским санитарным бюро и Панамериканскими санитарными конференциями,.. должна быть своевременно включена в Организацию». В качестве одного из шагов на пути к включению в 1949 году ВОЗ и ПАОЗ заключили соглашение, согласно которому Панамериканская санитарная конференция через совет директоров и Панамериканское санитарное бюро будет соответственно выполнять функции регионального комитета и регионального отделения Всемирной организации здравоохранения в Северной и Южной Америке. Таким образом, ПАОЗ одновременно выступает в качестве компонента системы Организации Объединенных Наций и межамериканской системы. На основе этого соглашения действия ПАОЗ и ее персонала могут влечь за собой ответственность ВОЗ.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что ВОЗ на договорной основе признала, что поведение отдельной организации, такой, как ПАОЗ, будет рассматриваться в качестве поведения ВОЗ. Несмотря на то, что формально ПАОЗ остается отдельной организацией и может, следовательно, действовать в этом качестве, а не в качестве региональной организации ВОЗ, тот факт, что ее решения и деятельность обычно не отражают это различие, ведет к обобщенному присвоению ее поведения ВОЗ. В справочных целях я прилагаю копию устава ПАОЗ, Соглашение 1949 года между ВОЗ и ПАОЗ, а также соответствующие выдержки из недавних научных трудов, посвященных ВОЗ.

Всемирная торговая организация

У нас нет каких-либо правил присвоения, согласно которым ВТО может быть признана ответственной за противоправное поведение ее должностных лиц, агентов или других лиц, действующих от ее имени, независимо от источника нарушенной нормы.

I. Практика, касающаяся требований, предъявленных какой-либо международной организации в связи с нарушениями ею международного права

Международное агентство по атомной энергии

Агентству не были предъявлены требования в связи с предполагаемыми нарушениями международного права.

Международный валютный фонд

Международному валютному фонду (МВФ) никогда не приходилось занимать какую-либо позицию в суде в ответ на утверждение о нарушении им международного права. Однако в 1998 году Корейская федерация профсоюзов банковских и финансовых учреждений (КФПБФУ) направила в окружной суд Сеула жалобу на МВФ, утверждая, что она понесла ущерб вследствие политики, проводившейся правительством Республики Корея в соответствии с соглашением между правительством и МВФ. МВФ сослался на свои иммунитеты, и окружной суд отклонил эту жалобу на данном основании. КФПБФУ безуспешно обжаловала данное решение в высоком суде Сеула, который отклонил эту апелляцию. Копии этих решений судов Республики Корея в переводе на английский язык прилагаются.

Кроме того, мы получили сообщения о том, что МВФ был поименован в качестве ответчика в судебном иске, предъявленном одной из профсоюзных организаций в Румынии, которая жалуется на то, что МВФ навязал стране такую экономическую политику, которая привела к обнищанию румын. По этому делу МВФ не были ни вручены, ни представлены судебные документы. Как мы понимаем, румынский суд по своей инициативе высказал возражения против подсудности ему этого дела. Копии сообщений в печати, которыми мы располагаем по данному румынскому делу, прилагаются.

Просьба иметь в виду, что при подготовке нашего ответа на ваш запрос мы оставили в стороне дела, касающиеся трудовых отношений, которые решаются в ходе процессов обжалования в МВФ и входят в юрисдикцию Административного трибунала МВФ, а также некоторые спорные вопросы, которые сопряжены с утверждениями о нарушении внутренних административных положений МВФ, или споры в отношении контрактов между МВФ и персоналом или поставщиками. Мы поступили таким образом потому, что ни одно из этих дел не имеет отношения к ответу на ваш запрос. Мы также оставили в стороне периодически получаемые нами сообщения, в которых какое-либо лицо или компания от своего имени или предположительно в интересах других лиц добивается платежей в связи с предполагаемым причинением вреда какому-либо частному лицу или обществу в различных формах и в связи с разного рода запросами; в целом эти дела не имеют какой-либо рациональной основы и, как правило, отклоняются путем направления соответствующего сообщения.

Многонациональные силы и наблюдатели

Многонациональные силы и наблюдатели (МСН) являются небольшой организацией. К счастью, нам удавалось в течение многих лет в целом избегать споров с участвующими государствами или урегулировать любые вопросы, которые действительно возникают без предъявления формальных международ

ных требований. Вместе с тем мы являлись ответчиком в связи с двумя международными требованиями, которые могут иметь отношение к данному исследованию.

Оба эти международных требования основывались на положениях соглашений МСН об участии, заключаемых с участвующими странами, а не на нормах обычного международного права. Как и Организация Объединенных Наций, МСН заключает соглашения об участии со странами, которые предоставляют свои воинские контингенты и определенные крупные единицы оборудования. Эти соглашения являются международными и считаются МСН и соответствующими участвующими странами имеющими обязательную силу согласно публичному международному праву. Детали этих соглашений несколько разнятся с учетом конкретной страны и с течением времени. Обычно они содержат положение, требующее, чтобы МСН возмещала участвующей стране суммы, которые эта страна выплачивает в соответствии со своим внутренним законодательством или положениями в случае гибели или инвалидности ее военнослужащих, несущих службу в МСН. Кроме того, несколько соглашений с участвующими странами, которые предусматривают предоставление МСН крупных единиц оборудования (воздушные или морские суда), также включают положение, устанавливающее ответственность МСН за причинение ущерба такому оборудованию или его потерю тогда, «когда любой ущерб или потеря такого рода имеет место в ходе использования данного имущества в целях МСН».

Каждый из этих видов положений привел к предъявлению существенного требования участвующей страной к МСН. Оба требования были в конечном счете урегулированы с помощью соглашений об урегулировании, заключенных между государством, предъявившим требование, и МСН. Необычная особенность практики МСН заключается в приобретении коммерческого страхования, используемого в качестве средства регулирования рисков. В связи с обоими требованиями такое страхование сыграло свою роль в содействии финансовому урегулированию по этим требованиям, причем ни одно из них не вызвало необходимость обращаться с чрезвычайными просьбами о выделении МСН дополнительных средств участвующими государствами.

Информация, касающаяся обоих этих требований к МСН, была опубликована в ежегодных докладах МСН и в примечаниях к финансовым докладам МСН, все из которых представляют собой открытые для ознакомления документы. Копии соответствующих страниц прошлых ежегодных и финансовых докладов прилагаются, равно как и копии двух соглашений об урегулировании.

Требование, предъявленное Соединенными Штатами Америки МСН в связи с авиационной катастрофой в Гандере

Обстоятельства, приведшие к предъявлению этого требования и его урегулированию, кратко излагаются в примечании аудиторов к финансовым ведомостям МСН за 1992 год следующим образом:

«12 декабря 1985 года принадлежащий компании «Эрроу эйр, инк.» самолет DC8 «Эрроу», зафрахтованный МСН, потерпел катастрофу в Гандере, Ньюфаундленд, Канада. В результате падения самолета погибли 248 военнослужащих Соединенных Штатов Америки, которые находились на службе МСН на Синайском полуострове, и восемь членов экипажа.

В результате этой катастрофы МСН была вовлечена в процессуальные действия с участием правительства Соединенных Штатов Америки.

МСН признала свою ответственность перед правительством Соединенных Штатов Америки за возмещение расходов, возникших вследствие гибели американских военнослужащих на борту самолета, который потерпел катастрофу в Гандере, и за решение других вопросов на основании контрактных договоренностей, в соответствии с которыми определялось участие правительства Соединенных Штатов Америки в МСН. [Примечание: «контрактными договоренностями», упоминаемыми в данном примечании аудиторов, являются положения соглашения об участии между Соединенными Штатами Америки и МСН, требующие возмещения определенных сумм, выплаченных в результате гибели или инвалидности военнослужащих, находившихся на службе в МСН, как указывается выше.]

3 мая 1990 года правительство Соединенных Штатов Америки заключило соглашение об урегулировании, касающееся согласованной суммы и способа платежей по этим требованиям. Соглашение предусматривало выплату 19 678 100 долл. США не позднее 15 ноября 1990 года. Платеж был произведен 13 ноября 1990 года, что означало полное урегулирование по этому требованию».

Правительство Соединенных Штатов Америки включило соглашение об урегулировании между Соединенными Штатами Америки и МСН в свой сборник международных договоров и соглашений в качестве TIAS 11899.

Соглашение об урегулировании включает положение, в котором указывается, что МСН заключила это соглашение по уполномочию со стороны Государства Израиль и Арабской Республики Египет. (В соответствии с протоколом об учреждении МСН и смежными договоренностями расходы организации, не покрываемые из других источников, возмещаются в равных долях Египтом, Израилем и Соединенными Штатами Америки.) В ежегодных докладах МСН указывается, что данное урегулирование финансировалось с использованием средств, полученных за счет сумм возмещения по иску Соединенных Штатов Америки, процентов от поступлений от урегулирования и сумм, полученных в результате текущих операций. Египет и Израиль согласились взять на себя специальное обязательство о выделении дополнительных средств, если они необходимы для урегулирования, однако такие средства не потребовались и связанная с этим «задолженность по специальному обязательству» по финансовым ведомостям МСН была погашена без запрашивания таких средств.

В дополнение к международному требованию к МСН, описанному выше, катастрофа самолета «Эрроу» повлекла за собой для МСН длительные судебные процессы во внутренних судах Соединенных Штатов Америки, причем в качестве как истца, так и ответчика. Эти судебные процессы не имеют отношения к целям настоящего исследования и не будут рассматриваться в данном документе.

Требование Канады, предъявленное МСН в связи с катастрофой вертолета

Это второе требование к МСН основывалось на вышеупомянутом положении второго соглашения об участии, предусматривающем ответственность МСН за причинение ущерба или уничтожение транспортных средств, предос

тавленных МСН, если такой ущерб или потеря имеет место в период использования данных средств в целях МСН.

Причины предъявления этого требования изложены в примечаниях к финансовым ведомостям МСН за несколько лет следующим образом:

«В декабре 1989 года канадский вертолет СН-135, выделенный МСН, потерпел катастрофу вскоре после испытательного полета возле Эль-Гора, Египет, а члены его экипажа получили ранения. По мнению МСН, в связи с этим делом для организации не возникнет какой-либо незастрахованной материальной ответственности».

Эта катастрофа привела к длительному обсуждению Канадой и МСН обстоятельств аварии и вопроса о том, использовалось ли данное воздушное судно для целей МСН в то время, как того требует соглашение об участии. Канада предъявила МСН в 1992 году официальное требование о возмещении ущерба, причиненного данному воздушному судну, затем последовало предъявление в 1994 году второго требования о возмещении расходов Канады, связанных с двумя членами экипажа, которые получили ранения во время этой катастрофы.

Затем в течение значительного периода времени какого-либо активного обсуждения этого дела не велось. Переписка возобновилась в 1999 году. В ответ на пересчет Канадой суммы своего требования МСН предложила общее урегулирование для разрешения этого вопроса к взаимному удовлетворению. Предложение МСН было принято Канадой, а официальное соглашение об урегулировании требования было заключено в ноябре 1999 года и платеж был произведен в декабре 1999 года. МСН сохранила страховой охват стоимости вертолета; поступления от данного страхового полиса обеспечили средства, которые в конечном счете использовались для урегулирования этого дела.

Организация американских государств

В письме г-на Корелла указывается, что «Комиссия заинтересована в получении от отдельных межправительственных организаций информации о позиции, которую они заняли в ответ на любые требования, предъявленные им и содержащие утверждения о нарушениях международного права». Нам известно, что в последние годы такие требования возникали в отношении нескольких международных организаций в контексте операций по поддержанию мира с использованием военного персонала. Однако, к счастью, нам не известно о каких-либо требованиях такого рода, официально предъявленных Организации американских государств (ОАГ) или ее Генеральному секретариату в связи с нарушениями международного права такого характера.

Областью, в которой ОАГ приходилось отвечать на требования, содержащие утверждения о нарушении международного права, являются трудовые отношения. И действительно, решение Организации об учреждении Административного трибунала в 1971 году частично основывалось на необходимости создать орган для вынесения решений в отношении таких требований в соответствии с международными стандартами надлежащего процесса и дополнительными стандартами, установленными Международной организацией труда¹².

¹² См. резолюции AG/RES.35 (I-O171); 1318 (XXV-0/95).

В большинстве требований, представленных на рассмотрение Административного трибунала ОАГ, содержатся утверждения о нарушениях общих стандартов ОАГ, других резолюций Генеральной ассамблеи ОАГ, нарушениях правил, принятых Генеральным секретарем на основании его полномочий согласно Уставу ОАГ, и нарушениях правил, установленных самим Трибуналом в его решениях. Эти стандарты и правила, будучи принятыми надлежащим образом учрежденными международными органами, в своей совокупности образуют нормы международного права. Таким образом, жалобы, содержащие утверждения о нарушениях этих норм и правил, могут быть охарактеризованы как утверждения о нарушениях международного права¹³.

Однако лишь в небольшом числе жалоб, направленных в Административный трибунал ОАГ, и в даже меньшем числе решений прямо указываются конвенции, международные договоры и общие принципы «международного права». Тем не менее исключения имели место. Например, в деле *Valverde v. Secretary General*, Judgment No. 125, III(Add.) OASAT 228–30 (1995) истец утверждал, что его право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное статьей 13 Американской конвенции о правах человека, было нарушено, когда он был в ускоренном порядке уволен за свои пренебрежительные замечания в адрес Генерального секретаря в одной из радиопередач. Трибунал пришел к выводу о том, что, поскольку данный сотрудник не дал согласно правилам о персонале или как-либо иначе в своем контракте прямого согласия на отказ от этого права, Секретариат не должен был применять в отношении него санкции в связи с его замечаниями. Впоследствии в правила о персонале была внесена соответствующая поправка¹⁴.

В 1978, 1982 и вновь в 1994 годах Административный трибунал ОАГ предписал Организации выплатить миллионы долларов в качестве задержанной зарплаты сотрудникам в урегулирование коллективного иска, содержащего утверждения о нарушении правил об окладах, действовавших в то время¹⁵. В каждом случае несколько государств-членов первоначально оспаривали полномочия Административного трибунала принимать решения по этим делам и по этой причине утверждали, что Организация не связана этими решениями. Тем не менее с учетом отчасти обязательства по Уставу ОАГ уважать правопорядок и соблюдать право на компенсацию, предусмотренную окончательными решениями, которое установлено в Американской конвенции о правах человека, Генеральная Ассамблея проголосовала за выполнение этих решений¹⁶.

Организация по запрещению химического оружия

¹³ Со всеми решениями Административного трибунала ОАГ можно ознакомиться в Интернете на страничке Департамента по правовым вопросам по адресу www.oas.org. Щелкните по “OAS Structure”, затем щелкните по “Department of Legal Services”, затем в правой колонке щелкните по “Administrative Tribunal”. Можете также щелкнуть по “OAS Structure” и перейти к “Other Agencies and Entities”, а затем щелкнуть по “Administrative Tribunal”.

¹⁴ См. правило о персонале 110.5. Кроме того, можно открыть страницу Департамента по правовым вопросам для ознакомления с правилами о персонале ОАГ.

¹⁵ См., например, *Torres v. Secretary General*, Judgment No. 124, III(Add.) OASAT 155 (1994); *Chisman v. Secretary General*, Judgment No. 64, II OASAT 282 (1982); *Bucholz v. Secretary General*, Judgment No. 37, I OASAT 541 (1978).

¹⁶ Резолюции AG/RES.499 (X-O/80); AG/RES.632 (XII-O/82); 1278 (XXIV-O/94).

Помимо исков, предъявленных Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) ее сотрудниками в связи с предполагаемым нарушением условий их назначения в той или иной форме, ОЗХО не предъявлялось какое-либо требование, содержащее утверждение о нарушении международного права. Это конечно не означает, что предъявления таких требований нельзя предвидеть.

Даже с учетом того, что пока требования в связи с нарушением международного права Организации не предъявлялись, Секретариат ОЗХО изучил возможность привлечения Организации к ответственности за действия или бездействие ее должностных лиц по отношению к государствам-членам, третьим сторонам и сотрудникам. Такое изучение явилось частью исследования в отношении Организации по запрещению химического оружия, подготовленного для опубликования издательством «Клувер ло интернэшнл» (Kluwer Law International) в 2000 году в *Международной энциклопедии норм права: межправительственные организации* (International Encyclopaedia of Laws: Intergovernmental Organizations).

Программа развития Организации Объединенных Наций

Мы с удовлетворением подтверждаем, что мы не сталкивались с какими-либо случаями, связанными с вопросами о нарушениях международного права.

Всемирная организация здравоохранения

Переходя сейчас к вашей просьбе о предоставлении информации и первичных справочных материалов, иллюстрирующих практику Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в отношении требований, связанных с нарушениями международного права, которые были выдвинуты против нее, я хотел бы сообщить вам о том, что, насколько нам известно, такого рода требования никогда не предъявлялись ВОЗ. По этой причине мы не в состоянии предоставить вам информацию или материалы в этом отношении.

Всемирная торговая организация

После проведения соответствующей проверки мы хотели бы сообщить вам о том, что Всемирной торговой организации (ВТО) никогда не предъявлялись требования, содержащие утверждения о нарушении международного права. Это обстоятельство можно объяснить не только тем, что наша организация была создана совсем недавно, т.е. в 1995 году, но и характером ее задач: ВТО по существу представляет собой форум для переговоров и урегулирования споров между ее членами.

Ж. Включение в проекты статей положений о дипломатической защите граждан, нанимаемых международной организацией

Европейская комиссия

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать замечания по пункту 28(b) доклада Комиссии международного права. Специальный докладчик заявил, что, возможно, он пожелает рассмотреть вопросы дипломатической защиты граждан, нанимаемых международной организацией. Если эта тема подлежит включению в данный проект, то следует

учесть не только дипломатическую защиту государством гражданства должностного лица, но и функциональную защиту, обеспечиваемую международной организацией. В своем консультативном заключении по делу о возмещении за увечья Международный Суд признал, что могут возникать случаи, в которых увечья, причиненные представителю международной организации, могут затрагивать интересы как государства его гражданства, так и самой организации. Суд установил, что в таком случае не существует нормы права, которая придает приоритетность такому государству или организации¹⁷. И действительно, весьма трудно разработать какую-либо абстрактную норму, которая явилась бы соответствующим ориентиром во всех гипотетических случаях.

Например, в ситуациях, когда ущерб причиняется должностному лицу, которое выполняет международную гражданскую или военную миссию от имени организации, но по-прежнему получает вознаграждение от государства своего гражданства, весьма нелегко найти простые решения. В других случаях, когда ущерб причиняется должностному лицу, выполняющему основные задачи своей организации, можно утверждать о прерогативе данной международной организации в отношении осуществления функциональной защиты. В таких случаях прерогатива такого рода оправдывается необходимостью обеспечить функциональную независимость международной организации и ее должностных лиц¹⁸.

С учетом этого я не в состоянии занять позицию по данному вопросу на этой стадии, но готов изучить этот вопрос, когда эта тема будет более детально рассматриваться Комиссией международного права.

III. Перечень добавлений к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций*

Европейская комиссия

1. Oral pleadings of the European Communities to the World Trade Organization Panel on "European Communities — customs classification of certain computer equipment"; 12 June 1997

¹⁷ International Court of Justice, *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations*, Advisory Opinion of April 11th 1949, *ICJ Reports 1949*, p.174, at 185.

¹⁸ Мы полностью поддерживаем точку зрения Международного Суда, который обоснованно выразил эту необходимость следующим образом: «Для того чтобы представитель мог выполнять свои обязанности удовлетворительно, он должен чувствовать, что организация обеспечивает ему такую защиту и что он может рассчитывать на нее. Для обеспечения независимости представителя и, следовательно, независимой деятельности самой Организации крайне важно, чтобы при выполнении своих обязанностей он не был вынужден полагаться на любую другую защиту, чем защита со стороны Организации. В частности, он не должен быть вынужден полагаться на защиту со стороны своего собственного государства. Если ему придется полагаться на свое государство, то его независимость вполне может быть подорвана». *Ibid.* at 183.

* Добавления к комментариям и замечаниям, полученным от международных организаций, содержатся в приложении к настоящему документу, которое находится в архивах Отдела кодификации Управления по правовым вопросам и с которым можно ознакомиться в этом Отделе.

2. European Communities, Replies to the questions of the United States posed during the first substantive meeting of the Panels with the Parties of the World Trade Organization panel on “European Communities — customs classification of certain computer equipment”; 20 June 1997
3. Oral pleadings of the European Communities at the second substantial meeting of the World Trade Organization Panel on “European Communities — customs classification of certain computer equipment”; 10 July 1997
4. World Trade Organization, Report of the Panel on “European Communities — customs classification of certain computer equipment”; 5 February 1998 (WT/DS62/R; WT/DS67/R; WT/DS68/R)
5. World Trade Organization, Report of the Panel on “European Community programme of minimum import prices, licences and surety deposits for certain processed fruits and vegetables”; adopted on 18 October 1978 (L/4687-25S/68)
6. World Trade Organization, Report of the Panel on “EEC restrictions on imports of apples from Chile”, adopted on 10 November 1980 (L/5047-27S/98)
7. World Trade Organization, Report of the Panel on “European Economic Community — Restrictions on imports of dessert apples — Complaint by Chile”, on 22 June 1989 (L/6491-36S/93)
8. World Trade Organization Panel on “Portugal — Patent protection under the Industrial Property Act”, Notification of a mutually agreed solution (WT/DS37/2, IP/D/Add.1 and Corr.1), 8 October 1996; Request for consultations by the United States (WT/DS37/1, IP/D/3), 6 May 1996
9. World Trade Organization Panel on “Denmark — Measures affecting the enforcement of intellectual property rights”, Notification of a mutually agreed solution (WT/DS83/2, IP/D/9/Add.1), 13 June 2001; Request for consultations by the United States (WT/DS83/1, IP/D/9), 21 May 1997
10. World Trade Organization Panel on “Sweden — Measures affecting the enforcement of intellectual property rights”, Notification of a mutually agreed solution (WT/DS86/2, IP/D/10/Add.1), 11 December 1998; Request for consultations by the United States (WT/DS86/1, IP/D/10), 2 June 1997
11. World Trade Organization Panel on “Greece — Enforcement of intellectual property rights for motion pictures and television programs”, Notification of mutually agreed solution (WT/DS125/2, IP/D/14/Add.1), 26 March 2001; Request for consultations by the United States (WT/DS125/1, IP/D/14), 7 May 1998
12. World Trade Organization Panel on “European Communities — Enforcement of intellectual property rights for motion pictures and television programs”, Notification of mutually agreed solution (WT/DS124/2, IP/D/13/Add.1), 26 March 2001; Request for consultations by the United States (WT/DS124/1, IP/D/13), 7 May 1998
13. World Trade Organization Panel on “Ireland — Measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights”, Request for the establishment of a panel by the United States (WT/DS82/2), 12 January 1998; Request for consultations by the United States (WT/DS82/1, IP/D/8), 22 May 1997

14. World Trade Organization Panels on “Ireland — Measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights” and “European Communities — Measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights”, Notification of mutually agreed solution (WT/DS82/3, WT/DS115/3, IP/D/8/Add.1, IP/D/12/Add.1) 13 September 2002
15. World Trade Organization Panel on “European Communities — Measures affecting the grant of copyright and neighbouring rights”, Request for the establishment of a panel by the United States (WT/DS115/2), 12 January 1998; Request for consultations by the United States (WT/DS115/1, IP/D/12), 12 January 1998
16. World Trade Organization, Minutes of meeting held on 22 January 1998 (WT/DSB/M/41), 26 February 1998
17. Written Observations by the Commission of the European Communities, Legal Service, to the President of the European Court of Human Rights, in case No. 56672/00: DSR SENATOR LINES v. 15 member States of the European Union
18. Oral statements and comments on the US response, presented by the member States of the European Union, before the Council of the International Civil Aviation Organization under its Rules for the Settlement of Differences regarding the disagreement with the United States arising under the Convention on International Aviation done on 7 December 1944 (Doc. 7782/2), Montreal, 15 November 2000
19. Communication from the Secretary General of the Council of the European Union to the Secretary General of ICAO, concerning the joint defence of the 15 member States, Brussels, 24 July 2000
20. Decision of the European Commission of Human Rights, Application No. 13258/87 by M. & Co. against the Federal Republic of Germany, 9 February 1990
21. Decision of the European Commission of Human Rights, Application No. 8030/77, Confédération Française Démocratique v. European Communities, alternatively their member States (1) a) jointly and b) severally, 10 July 1978
22. Council Decision 2002/628/EC of 25 June 2002 concerning the conclusion, on behalf of the European Community, of the Cartagena Protocol on Biosafety, including Annex B: Declaration by the European Community in accordance with article 34(3) of the Convention on Biological Diversity
23. Council Decision 98/685/EC of 23 March 1998 concerning the conclusion of the Convention on Transboundary Effects of Industrial Accidents, including as Annex II: Declaration by the European Community pursuant to article 29(4) of the Convention on the Transboundary Effects of Industrial Accidents concerning competence
24. Annex IX to the United Nations Convention on the Law of the Sea; Council Decision 98/392/EC of 23 March 1998 concerning the conclusion by the European Community of the United Nations Convention of 10 December 1982 on the Law of the Sea and the Agreement of 28 July 1994 relating to the implementation of Part XI thereof; including Annex II: The European Community’s instrument of formal ratification including the Declaration concerning the competence of the European Community with regard to matters governed by the United Nations Convention on

the Law of the Sea of 10 December 1982 and the Agreement of 28 July 1994 relating to the implementation of Part XI of the Convention

25. Council Decision 2002/358/CE of 25 April 2002 concerning the approval, on behalf of the European Community, of the Kyoto Protocol to the U.N. Framework Convention on Climate Change and the joint fulfilment of commitments thereunder

26. Council Decision 94/69/EC of 15 December 1993 concerning the conclusion of the U.N. Framework Convention on Climate Change

27. Council Decision 93/626/EEC of 25 October 1993 concerning the conclusion of the Convention on Biological Diversity

28. Council Decision 98/414/EC of 8 June 1998 on the ratification by the European Community of the Agreement for the implementing of the provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the conservation and management of straddling stocks and highly migratory fish stocks

29. Council Decision 88/540/EEC of 14 October 1988 concerning the conclusion of the Vienna Convention for the protection of the ozone layer and the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer

30. Council Decision 98/216/EC of 9 March 1998 on the conclusion, on behalf of the European Community, of the United Nations Convention to combat desertification in countries seriously affected by drought and/or desertification, particularly in Africa

31. Council Decision 95/308/EC of 24 July 1995 on the conclusion, on behalf of the European Community, of the Convention on the protection and use of transboundary watercourses and lakes, including as Annex II the Declaration by the Community pursuant to Article 25 (4) of the Convention on the protection and use of transboundary watercourses and international lakes

32. Council Decision 93/329/EEC of 15 March 1993 concerning the conclusion of the Convention on Temporary Admission and accepting its annexes, including as Annex III a notification made in accordance with article 24(6) of the Istanbul Convention

33. Décision du Conseil du 25 Novembre 1991 concernant l'adhésion de la Communauté économique européenne à l'Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture (OAA), including as annex II a declaration of competence. Note concerning the "Mise à jour" of the declaration of competence, Brussels, 28 September 1994

34. Commission Decision 1999/819/Euratom of 16 November 1999 concerning the accession to the 1994 Convention on Nuclear Safety by the European Atomic Energy Community (Euratom), including as an annex the Declaration by the European Atomic Energy Community according to the provisions of Article 30(4)(iii) of the Nuclear Safety Convention

35. Order of the International Tribunal for the Law of the Sea, Case concerning the conservation and sustainable exploitation of swordfish stocks in the South-Eastern Pacific Ocean (Chile/European Community), 20 December 2000

36. Convention concerning the International Commission for the Rhine (Berne Convention), Bonn, 3 December 1976
37. Council and Commission Decision 98/181/EC, ECSE, Euratom of 23 September 1997 on the conclusion, by the European Communities of the Energy Charter Treaty and the Energy Charter Protocol on energy efficiency and related environmental aspects, including Statement submitted by the European Communities to the Secretariat of the Energy Charter pursuant to Article 26(3)(b)(ii) of the Energy Charter Treaty
38. Opinion of Advocate General of the European Court of Justice Tesauro, case C-53/96, *Hermes International v. FHT Marketing Choice BV* (reference for a preliminary ruling from the Arrondissementsrechtbank, Amsterdam)
39. Opinion of Advocate General Jacobs delivered on 10 November 1993; Case C-316/91, *European Parliament v. Council of the European Union*
40. Opinion of Advocate General Mischo delivered on 27 November 2001; Case C-13/00, *Commission of the European Communities v. Ireland*
41. *Commission of the European Communities v. Ireland*, Judgement of 19 March 2002, European Court of Justice (Case C-13/00)
42. *European Parliament v. Council of European Union*, Judgement of 2 March 1994, European Court of Justice (Case C-316/91)
43. *Hauptzollamt Mainz v. C. A. Kupferberg & Cie. KG a. A.*, Judgement of 26 October 1982, European Court of Justice (Case 104/81)
44. *Meryem Demirel v. Stadt Schwäbisch Gmünd*, Judgement of 30 September 1987, European Court of Justice (Case 12/86), including hearing report and Opinion of Advocate General Darmon of 19 May 1987
45. Opinion pursuant to Article 228(6) of the EEC Treaty (Competence of the Community to conclude international agreements concerning services and the protection of intellectual property — Article 228(6) of the EC Treaty), European Court of Justice (Opinion 1/94), 15 November 1994
46. *Société Générale d'Entreprises Electro-Mécaniques (SGEEM) and Roland Etroy v. European Investment Bank*, Judgement of 2 December 1992, European Court of Justice (Case C-370/89), including hearing report and Opinion of Advocate General Gulmann
47. *Louis Worms v. High Authority of the European Coal and Steel Community*, Judgement of 12 July 1962, European Court of Justice (Case 18/60)
48. *Sayag v. Leduc*, Judgement of 10 July 1969, European Court of Justice (Case 9/69)
49. *Krohn & Co. Import-Export (GmbH & Co. KG) v. Commission of the European Communities*, Judgement of 26 February 1986, European Court of Justice (Case 175/84), including the Opinion of Advocate General Mancini of 19 November 1985
50. *Industrie- en Handelsonderneming Vreudenhil BV v. Commission of the European Communities*, Judgement of 13 March 1992, European Court of Justice

(Case C-282/90), including the Opinion of Advocate General Darmon of 16 January 1992

51. Judgement of the Court of First Instance of 28 April 1998, Case T-184/95, Dorsch Consult Ingenieurgesellschaft mbH v. Council of the European Union and Commission of the European Communities

Международное агентство по атомной энергии

52. Note by the Director General of the International Atomic Energy Agency entitled “The international responsibility of the Agency in relation to safeguards”, dated 24 June 1970 (GOV/COM.22/27)

53. Международное агентство по атомной энергии, «Типовой Дополнительный протокол к соглашению(ям) между государством(ами) и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий». Переиздано в декабре 1998 года (INFCIRC/540)

54. Устав Международного агентства по атомной энергии (с поправками по состоянию на 28 декабря 1989 года)

55. International Atomic Energy Agency, “The structure and content of agreements between the Agency and States required in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons.” Reprinted June 1972 (INFCIRC/153)

56. International Atomic Energy Agency, “The texts of the Agency’s agreements with the United Nations,” 30 October 1959 and 2 December 1963 (INFCIRC/11 and Add.1)

57. International Atomic Energy Agency, “Obligations to protect confidential information,” 27 August 1999 (SEC/NOT/1742 and Add.1–3)

58. International Atomic Energy Agency, Extract from document entitled “Policy and practice of the United Nations regarding legal actions against persons accused of fraud against the organization and the recovery of assets”, undated

59. International Atomic Energy Agency, “Safeguards: (b) The Agency’s regime for the protection of safeguards confidential information”, 14 November 1997 (GOV/2959)

60. Johnson, Larry D. “Views from practice” from N. M. Bokker and H.G. Schermers (eds.), Proliferation of International Organizations, pp. 471–82 (Kluwer Law Int’l. 2001)

61. Международное агентство по атомной энергии, «Соглашение о привилегиях и иммунитетах Агентства: данные о положении дел по состоянию на 12 сентября 2000 года», 22 сентября 2000 года (INFCIRC/9/Rev.2/Add.12)

62. Международное агентство по атомной энергии, «Соглашение о привилегиях и иммунитетах Агентства», 26 июля 1967 года (INFCIRC/9/Rev.2)

63. Международное агентство по атомной энергии, «Тексты соглашений между Агентством и Австрийской Республикой», 14 мая 1999 года (INFCIRC/15/Rev.1/Add.4)

64. Международное агентство по атомной энергии, «Тексты соглашений между Агентством и Австрийской Республикой», 10 декабря 1959 года (INFCIRC/15)
65. Международное агентство по атомной энергии, «Тексты соглашений между Агентством и Австрийской Республикой», 12 декабря 1976 года (INFCIRC/15/Rev.1)
66. Международное агентство по атомной энергии, «Тексты соглашений между Агентством и Австрийской Республикой», 28 февраля 1962 года (INFCIRC/15/Add.1–3, Mods. 1–3)
67. International Atomic Energy Agency, “The texts of agreements between the International Atomic Energy Agency, the United Nations and the Federal Government of the Republic of Austria regarding the headquarters seat and related agreements,” January 1983 (INFCIRC/15/Rev.1/Add.1)

Международный валютный фонд

68. Translation of Park v. IMF, Seoul District Court decision, 27 January 2000
69. Translation of Park v. IMF, Seoul Appellate Court decision, 19 December 2001
70. Press reports concerning case filed against IMF in Romania
71. IMF, “Policy statement on immunity of Fund officials,” 28 June 2002

Многонациональные силы и наблюдатели

72. Letter from the Director General of Multinational Force and Observers to the Ambassador of Canada, dated 4 November 1999
73. Letter from Canadian Ambassador to Italy to Director General of Multinational Force and Observers, dated 9 November 1999
74. Extract from letter from the Director General of Multinational Force and Observers to the Ambassador of the United States of America, dated 3 May 1990
75. Letter from the Ambassador of the United States of America to the Director General of Multinational Force and Observers, dated 3 May 1990
76. Excerpts from the Annual Reports of the Director General of Multinational Force and Observers, dated 25 April 1987, 25 April 1988, 25 April 1989, 25 April 1990, 25 April 1991 and January 2001
77. The Multinational Force and Observers: Servants of peace (June 1999)

Организация по запрещению химического оружия

78. International Encyclopaedia of Laws: Intergovernmental Organizations, Entry on the OPCW (Kluwer Law International, 2002)

Секретариат Организации Объединенных Наций¹⁹

79. Доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций; действующие процедуры по осуществлению раздела 29 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года» (A/C.5/49/65)

80. Доклады Генерального секретаря об ответственности перед третьими сторонами, вытекающей из операций по поддержанию мира, A/51/389 (в частности раздел II) и A/51/903, а также резолюция 52/247 Генеральной Ассамблеи от 26 июня 1998 года, которая установила временные и финансовые ограничения ответственности Организации, вытекающей из операций по поддержанию мира (в настоящее время включаемые в соглашения о статусе сил и соглашения о статусе миссии). Важно отметить, что данная резолюция была принята без голосования (см. документ A/52/PV.88)

81. В отношении арбитража и урегулирования требований частного-правового характера к Организации следует также сделать ссылку на доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Арбитражное разбирательство в связи с закупочной деятельностью» (A/54/458)

82. Правовое заключение Юрисконсультанта от 23 февраля 2001 года на имя Контролера, содержащее рекомендации в отношении основы урегулирования и производства платежей по требованиям к Организации. В этом заключении рассматривается, среди прочего, правосубъектность Организации, касающаяся несения ею обязательств и обязательств частного-правового характера, процедур для урегулирования таких требований и внутренних правовых основ, предусмотренных Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций

83. «Повестка дня для мира», 1995 год

84. Типовой меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими ресурсы для операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/51/967, приложение)

85. Доклад Генерального секретаря о командовании и управлении операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/49/681)

86. Резолюция 50/30 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1995 года о всестороннем рассмотрении всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

87. Резолюция 49/37 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о всестороннем рассмотрении всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

¹⁹ В отношении предыдущей практики можно сделать также ссылку на исследование, подготовленное Секретариатом для Комиссии международного права и касающееся практики Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии относительно их статуса, привилегий и иммунитетов (*Ежегодник Комиссии международного права*, 1967 год, том II; 1985 год, том II; и 1991 год, том II).

Всемирная организация здравоохранения

- 88. Устав Панамериканской организации здравоохранения
 - 89. Соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и Панамериканской организацией здравоохранения, 24 мая 1949 года
 - 90. Extract (pp. 77–80) from Burci, Luca and Vignes, Claude-Henri. World Health Organization, Kluwer Law International (2003)
-